

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

ПРИБАВЛЕНІЯ
КЪ ВОРОНЕЖСКИМЪ
ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

№ 20.

15-го Октября

1872 года.

Одержаніе.—Жизнь и пророческое служеніе пр. Іеремія (по руководству его книги).—О дерзковомъ уставѣ.—Языческіе культы, упоминаемые въ библіи.—Псаломъ.—Объявленіе.

ЖИЗНЬ И ПРОРОЧЕСКОЕ СЛУЖЕНІЕ ПРОРОКА ІЕРЕМІИ,

(по руководству его книги).

(Продолженіе).

III.

Облеченный силою и духомъ Іліи, пророкъ Іеремія со всею горячіюстію и пламенностію, со всѣмъ рвеніемъ юнаго носителя Духа Божія выступаетъ на поприще пророческой дѣятельности и напрягаетъ всѣ нравственныя силы, чтобы пробудить въ своемъ народѣ чувства грѣховности, сознаніе своей нравственной разгнѣнности,—обратить ихъ вниманіе на ту бездну въ которой они погрязли, опускаясь все глубже и глубже....

Пророкъ пользуется каждымъ случаемъ, который могъ бы способствовать этой цѣли; произнося цѣлый рядъ обличительныхъ рѣчей, онъ употребляетъ всевозможные приемы: то онъ обращаетъ вниманіе слушателей на времена давно прошедшія, когда любящая десница Отца Небеснаго особенно явственно показывала свое присутствіе надъ Евреями.

ни,—и, въ тоже время, рисуя яркими красками крайнюю испорченность ихъ востоящей современной жизни,—силится такимъ сопоставленіемъ фактовъ и ихъ поразительнымъ контрастомъ—возбудить въ своихъ согражданахъ мысль о покаяніи, то онъ «умилненно, слезно молить» сознать свои заблужденія, нечестія и обратиться со всею искренностію къ Милосердому Творцу, обѣщая отъ Его лица полное прощеніе.. то, наконецъ, въ своей ревности по вѣрѣ и любви къ Богу пророкъ пораженный до глубины души холодностію и равнодушіемъ къ рѣчамъ Иеговы и какъ бы не находя въ себѣ достаточно силы сдерживать все свое негодованіе противъ этой черствости и окаменѣлости, раздражается страшными угрозами, готовыми обрушиться и призывать мщеніе на ихъ Судии Небеснаго «съ страшнымъ чувствомъ раздраженной матери, клянущей своихъ дѣтей». Въ этомъ конечно, отчасти, сказываются личныя, индивидуальныя свойства и особенности Іереміа: Іеремія обладала душою въ высшей степени чувствительною и любящею; онъ не могъ безъ горькой и ѣдкой боли на сердцѣ предрекать бѣдствія развращеннымъ; всматриваясь и наблюдая явленія и особенности современной жизни и потомъ представляя все это въ одной цѣлой, стройной картинѣ,—пророкъ въ тоже самое время производилъ нравственную мучительную операцію надъ самимъ собою. Страстность, впечатлительность, отзывчивость вотъ черты, которыя сквозятъ въ каждой фразѣ, каждой мысли его... Іеремія не живетъ своею личною жизнію; она уходитъ и теряется въ общей жизни современнаго ему общества; онъ, если позволено будетъ такъ выразиться, живетъ жизнію этого общества, или, по выраженію Лютарда, онъ «носитъ въ душѣ своей цѣлое общество» Отъ того—то, такъ страстно, такъ горячо принималъ онъ къ сердцу интересы своего народа; потому то рѣчи его дышатъ такимъ высокимъ поэтическимъ чувствомъ, мѣстами даже переходя въ лирическіе порывы и если къ кому, то именно къ Іереміи можно примѣнить извѣстное выраженіе: «онъ писалъ сокомъ своихъ первовъ и кровію своего сердца. »)

9) Могутъ возразить, что пророкъ, какъ органъ проявленія Духа Божія обнаруживалъ въ этомъ случаѣ не личныя особенности своего характера, своего душевнаго настроенія, своей духовной организаціи; но именно то, что было ему внушено Духомъ Божиимъ. Возраженіе это не мало ни колеблетъ справедливости нашей мысли. Оно вытекаетъ изъ неяснаго и невѣрнаго взгляда на понятіе о вдохновеніи. Подъ вдохновеніемъ нельзя разумѣть такое дѣйствіе Духа Божія на внутренней міръ человѣка, по которому человѣкъ является чисто пассивнымъ, страдательнымъ органомъ выраженія божественныхъ глаголовъ. Богодуховенность св. писателей состояла не въ томъ, что они были механическими, безсознательными орудіями, дѣйствовавшими чрезъ нихъ Духа Божія. «Для того чтобы и дѣйствовать по внушенію Духа Божія, нужно было особое внутреннее расположеніе, особое духовное настроеніе,—способность понимать и усвоить внушеніе Духа Божія. Вдохновеніе, поэтому, было соволуннымъ дѣйствіемъ Духа божественнаго и человѣческаго, при чемъ духъ человѣческій не подавлялся, а возвышался, осязаясь и

Книга пророка Іереміи, литературный памятникъ его пророческаго служенія, заключаетъ въ себѣ 52 главы; они расположены за не многими исключениями въ хронологическомъ порядкѣ. Жизнь и пророческая дѣятельность Іереміи шла вся въ связи съ общественною или церковно-гражданскою жизнью Іудеевъ и этою послѣднею обуславливалась. Задавшись цѣлю разсмотрѣть дѣятельность и жизнь Пророка Іереміи на основаніи его же книги, мы по возможности и удержимъ этотъ хронологическій порядокъ въ своемъ обзорѣи..

IV.

«И было слово Іеговы ко мнѣ, и сказано: поди провозгласи въ слухъ Іерусалиму, и скажи: такъ говорить Іегова: напоминаю тебѣ милости Мои, оказанныя молодости твоей, любовь Мою во времена обреченій твоихъ, когда ты ходила за мною по пустынѣ, по землѣ не засѣянной. Когда Израиль былъ святиною Іеговы, первымъ плодомъ Его, всѣ поядавшіе его были виновны, бѣда постигала ихъ...¹⁰⁾. Напомнивши слушателямъ о знаменательныхъ дняхъ прошлой жизни Еврейскаго народа, дняхъ особенныхъ благодѣній Божіихъ, оказанныхъ ему въ самые трудные, критическіе моменты его исторической жизни,—пророкъ вслѣдъ за тѣмъ переноситъ вниманіе на современную ему религіозно-нравственную жизнь Іудейскаго народа и рисуетъ мрачную картину паденія Іудеевъ: «Я привелъ васъ въ землю богатую садами, говоритъ Іеремія отъ лица Іеговы, чтобы питались плодами ея и добромъ ея, а вы пришли и осквернили землю Мою и удѣлъ мой сдѣлали мерзостію: священники не помышляютъ, гдѣ Іегова, блюстители откровенія не знаютъ Меня и пастыри отпали отъ Меня и пророки пророчествуютъ именемъ Ваала и пошли за негодными»¹¹⁾. Если оставили Богопочитаніе тѣ, которые преимущественно должны были наблюдать и заботиться объ охраненіи истиннаго Богопочитанія, то что же сказать о массѣ, о всемъ народѣ; какіе широкіе размѣры должна здѣсь принять зараза идолослуженія!.. И дѣйствительно! «Сколько городовъ у тебя Іудея, говоритъ пророкъ, только и боговъ; и сколько считается улицъ въ Іерусалимѣ, столько вы поставили жертвенниковъ срамному, жертвенниковъ для каженія Ваалу; ты уже давно сокрушила ярмо свое, продолжаетъ пророкъ, разорвала узы свои и сказала: не стану

достигалъ высшаго совершенства. Такимъ образомъ, вдохновеніе было сознательнымъ, живымъ воплощеніемъ мысли и воля божественной въ мысль и волю чело-
вѣческую». И такое или другое обнаруженіе обуславливалось личными особенностями и свойствами вдохновляемаго.....

10) 2 гл. 1, 2. 3 ст.

11) 2 гл. 7, 8 ст.

служить, когда на всякомъ высокомъ холмѣ и подъ всякимъ зеленымъ деревомъ блудодѣйствовала... Забываетъ ли дѣвица нарядъ свой, пѣвста поясъ свой, а мой народъ забываетъ Меня и нѣтъ числа днямъ забвенія... 12). Переменяли ли какой народъ боговъ (хотя они и не боги) спрашиваетъ пророкъ отъ лица Іеговы, а Мой народъ промѣнялъ славу свою на негодное; Меня—источникъ живой оставили: Подивитесь сему небеса, и содрогнитесь, сильно ужаснитесь!», 13). Въмѣстѣ съ оставленіемъ Богопочитанія и развитіемъ идолослуженія развращеніе нравовъ дошло до высшихъ предѣловъ. «Обрати глаза на возвышенности, говоритъ пророкъ, обращаясь къ землѣ Іудейской, и посмотри—гдѣ не блудили съ тобой? У дорогъ сидѣла ты выжидая ихъ, какъ Аравитянинъ въ пустышѣ и осквернила землю блудомъ твоимъ и злодѣйствомъ твоимъ. 14). Сыновья твои оставили Меня, говоритъ Іегова, жалуясь пророку и клянутся небогами. Хотя я взялъ съ нихъ клятву, но они прелюбодѣйствуютъ, и толпами ходятъ въ домъ блудницы. Это не обузданные, ясные кони ржутъ на жену единъ другаго...» 15). Пророкъ сравниваетъ далѣе Іудею въ нравственномъ отношеніи съ «отступницею—дочерью израиля, когда она ходила на всякую высокую гору, подъ всякое зеленое дерево и тамъ блудодѣйствовала,»—и находитъ, что дочь Израиля далеко не такъ развращена и нечестива, какъ Іудея. И сказала мнѣ Іегова: «отступница дочь Израиля, которая дѣлала прелюбодѣянія всякихъ образовъ, оказалась не такъ виновною, какъ вѣроломная сестра ея Іудея 16). Какъ украсила ты дороги свои Іудея, ища любовниковъ!—воскликаетъ пророкъ съ горькою ироніею въ словахъ и съ ѣдкою болью на сердцѣ. За то, продолжаетъ онъ, и съ какими худыми дѣлами ты познакомила дороги свои .. На самыхъ поляхъ одежды твоей видна кровь людей бѣдныхъ, невинныхъ!» 17) въ послѣднихъ словахъ пророка ясно усматривается указаніе на производъ, своеволие и притѣсненія сильныхъ и знатныхъ, на беззащитность слабыхъ и бѣдныхъ... «Въ народѣ моемъ, говоритъ Іегова устами Іереміи, находятся злодѣи; сторожатъ, какъ птицеловы припадая къ землѣ, ставятъ губительныя орудія, ловятъ людей. Какъ клѣтка наполнена птицами, такъ и дома ихъ полны не праведнаго прибитка; отъ того они и возвысились и разбогатѣли, сдѣлались тучны, гладки, преступаютъ даже всякую мѣру во злѣ, не вникаютъ въ дѣло сиротское и благоденствуютъ, хотя справедливой жало-

12) 2 гл. 20 ст.

13) 2 гл. 11 ст.

14) 3 гл. 2 ст.

15) 5 гл. 7 8 ст.

16) 3 гл. 7. 8. 9. 11 ст.

17) 2 гл. 33. 34 ст.

бѣ нищихъ не даютъ суда ¹⁸⁾. Какъ ключъ источаетъ воду изъ себя, такъ и Иерусалимъ источаетъ изъ себя зло. Въ немъ всегда слышно пригѣшеніе, грабительство, муки и побой».... ¹⁹⁾

Кромѣ того, попричинѣ упадка нравственныхъ понятій, распространилось,—уже какъ естественное слѣдствіе,—не довѣріе другъ къ другу, козни и интриги противъ своихъ ближнихъ, зависть и низкая клевета... «Другъ друга берегитесь и не надѣйтесь ни на какого брата, предостерегаетъ пророкъ; ибо всякій братъ ставитъ препоны и всякій другъ клеветы разноситъ, другъ друга обманываютъ, а правды не говорятъ, приучили языкъ свой говорить ложь, лукавствуютъ до усталости; языкъ ихъ убійственная стрѣла, говоритъ притворно; устами своими говорятъ другъ другу своему миру, а въ сердцахъ своихъ готовятъ ему ковы»..... ²⁰⁾

Въ своихъ обличительныхъ рѣчахъ пророкъ постоянно взываетъ о покаяніи; его пророческій духъ, конечно, не могъ не предусматривать на какую каменистую почву падаютъ его полныя живой вѣры, глубокаго убѣжденія, вдохновенныя рѣчи; но вотъ именно его высокая, святая любовь, о которой мы говорили,—къ своему заблуждающему народу и не допускала никогда отчаиваться въ цѣлебности и дѣятельности своихъ рѣчей; только эта животворная любовь и поддерживала искру надежды и доставляла обильную пищу его высокой безкорыстной дѣятельности; пророкъ ни какъ не можетъ помириться съ мыслию о предстоящей катастрофѣ своихъ соотечественниковъ; онъ силится отворотить грядущій гнѣвъ Божій призывомъ къ покаянію, и голосъ о покаяніи проходитъ чрезъ длинный рядъ его рѣчей... «Къ чему вамъ имѣть вражду со мною? увѣщательнымъ и кроткимъ голосомъ говоритъ Иеремія отъ лица Іеговы, развѣ я пустыня для Израиля? развѣ земля ужасно мрачная? за что же вы отпали отъ Меня? ²¹⁾. Возвратись отступница, дочь Израилева, говоритъ Іегова, Я не буду смотрѣть на васъ сурово; ибо Я милостивъ, не вѣчно негодую, признай только вину свою; ибо ты отложила отъ Іеговы, Бога твоего, разбросала дороги къ чужимъ подъ всякое зеленое дерево и гласа Моего вы не слушали ²²⁾... Познай, Іудея, и зри, какъ худо и горько то, что ты оставяешь Іегову, Бога твоего. Возвратитесь отпавшіе отъ Меня дѣти, взываетъ Іегова, и Я исцѣлю не вѣрности ваши. И дамъ вамъ пастырей по сердцу Моему, и будутъ пасти васъ умно и разсудительно. Въ

18) 5 гл. 26. 27. 28 ст.

19) 6 гл. 7 ст.

20) 9 гл. 3. 4. 7.

21) 2 гл. 29. 31.

22) 3 гл. 12. 13. 14.

то время назовутъ Иерусалимъ престоломъ Іеговы.. Если возвратишься ко Мнѣ, Израиль, говоритъ Іегова, то возвращень будешь и если отвергнешь мерзости твои отъ лица Моего, то небудешь скитаться.. Исправьте пути свои и правы свои..., тогда оставлю васъ жить на мѣстѣхъ семъ, на землѣ, которую далъ отдамъ вашимъ изъ вѣка въ вѣкъ. Смой зло съ сердца твоего Иерусалимъ, чтобы тебѣ спаслись: доколѣ будутъ гнѣздиться въ тебѣ порочныя мысли твои?.. 23)

Но такія, чисто отеческія увѣщанія пророка были слишкомъ—чтобы не сказать больше—мягки, слишкомъ не чувствительны для зачерствѣлаго и грубаго сердца его современниковъ; обѣщанія и награды—не производили плодотворнаго дѣйствія.. Нужно было нѣчто болѣе сильное и грозное, могущее отрезвить растлѣнные помыслы Іудея, нѣчто такое, что заставило бы его взглянуть въ свое нравственное состояніе и проникнуться ужасомъ!.. И вотъ Іеремія разражается, дѣйствительно, страшными угрозами; онъ предсказываетъ ужасныя бѣдствія и несчастія развращенному, закосяблому въ беззаконіяхъ народу....

«Обрѣзтесь предъ Іеговою, умаляеть пророкъ именемъ Іеговы, обращаясь къ нечестивымъ, и отбросьте нечистоты сердца своего, житель Іудеи и Іерусалима, чтобъ гнѣвъ Мой не пошелъ, какъ огонь, и не воспыхалъ бы не угасимо за злыя правы ваши... Объявите въ Іудеѣ и разгласите въ Іерусалимѣ: Я зло веду отъ Авера и великую гибель. Идетъ левъ изъ своей чаши, и выступаетъ истребитель народовъ; выходитъ изъ своего мѣста, чтобы землю твою сдѣлать пустынею; города твои разорены будутъ, останутся безъ жителей; 24) идетъ подобно тучамъ, и колесницы его, какъ вихрь, кони его быстрѣе орловъ! 25) это давній народъ, народъ котораго языка ты не знаешь. Колчанъ его, какъ открытый гробъ, всѣ они храбры..., держать въ рукахъ лукъ и копье, онъ сверѣль и не милостивъ, голосъ ихъ шумень, какъ море, и сидятъ на коняхъ, выстроились, какъ одинъ человекъ, чтобы сразиться съ тобою, дщерь Сіона; 26) они производятъ страшное опустошеніе въ землѣ; какъ стерегущіе поле они обступаютъ ее кругомъ; какъ саранча они все истребятъ: съѣстъ онъ жатву твою и хлѣбъ твой, съѣдятъ сыновъ твоихъ и дочерей твоихъ; съѣстъ овецъ твоихъ, коровъ, съѣстъ виноградъ, смоквы; осиротитъ укрѣпленные города твои 27). Ужасенъ будетъ день тотъ: замретъ сердце у царя и сердце у князей, и ужаснутся священники и изумятся пророки!.....»

23) 4 гл. 1. 14 ст.

24) 4 гл. 4. 5. 7 ст.

25) 5 гл. 16. 17. ст.

26) 6 гл. 23 ст.

27) 4 гл. 13 ст.

О дочь народа! взывает пророкъ, облекись во власяину и посьни себя пеломъ; учини у себя сѣтованіе, какъ объ единственномъ сынѣ, сѣтованіе горькое: ибо внезапно придетъ на насъ губитель!...» ²⁸⁾. Рисуя мрачную и кровавую картину катастрофы Иудейской исторіи, предсказывая тѣ ужасныя бѣдствія, которыя обрушатся на печестивыхъ,—пророкъ не выдерживаетъ роли объективнаго изрекателя судовъ Божіихъ—онъ самъ болѣе всѣхъ пораженъ яви и подавленный избыткомъ тяжелыхъ, мучительныхъ чувствъ и представлений—взываетъ изъ глубины разстроганной и пораженной души: «сердце мое, сердце мое! внутри сердца моего чувствую боль, кишитъ во мнѣ сердце мое, немогу молчать; ибо звукъ трубы услышала ты, душа моя, тревогу брани... Объявляютъ бѣду за бѣдою; ибо вся земля разорена. Вдругъ опустѣли шатры мои, игновенно палатки мои... Долго ли мнѣ видѣть знамя, слышать звукъ трубы?...» ²⁹⁾. Пророкъ слишкомъ возбужденъ, его сильное душевное волненіе не позволяетъ ему облекать свои мысли въ стройной, послѣдовательной рѣчи; оно не даетъ ему возможности сосредоточиться и спокойно выразить свое душевное состояніе, и вотъ онъ высказывается въ отрывочныхъ фразахъ... Силою пророческаго духа, созерцая будущее, какъ настоящее, онъ въ порывѣ душевнаго волненія, взываетъ: «гляжу на горы, и се, дрожать, и всѣ холмы колеблются... Гляжу, се, нѣтъ челоуѣка, и всѣ птицы небесныя разлетѣлись... Гляжу, и се, Кармиль сей пустыня, и всѣ города его разрушились отъ Іеговы, отъ пламени гнѣва Его!...» ³⁰⁾.

Подобное тому встрѣчаемъ и въ другомъ мѣстѣ; предсказавши Иудеямъ конечную гибель ихъ, напомиавши слушателямъ то мрачное время, когда не будетъ уже называться мѣсто «сіе Гофетскою долиною сыновъ Енномовыхъ, по долиною убіенія, ³¹⁾» когда «смерть будетъ предпочитаема жизни,» ³²⁾ когда «Іерусалимъ превратится въ развалины, въ жилище «шаваловъ,» когда города Іудеи обратятся въ пустыню и будутъ безъ жителей,—любящая душа пророка опять не можетъ вынести безотрадной картины этихъ грядущихъ бѣдствій и вотъ изъ устъ пророка съ мучительною болью и крикомъ вылетаютъ слова: «подайте мнѣ утѣшеніе въ горести!.. Сердце мое болитъ у меня!.. Се слышу воуль дщери народа моего изъ земли дальней!...» ³³⁾. О сокрушеніи дщери народа моего я сокрушаюсь, хожу мраченъ, ужасъ объялъ меня... О! всаи

28) 6 гл. 26 ст.

29) 4 гл. 24. 25. 26 ст.

30) 4 гл. 19. 20. 21 ст.

31) 7 гл. 32 ст.

32) 8 гл. 3 ст.

33) 8 гл. 18. 19. ст.

бы голова моя сдѣлалась водою, и око мое источникомъ слезъ; я плакалъ бы день и ночь о убиенныхъ сынахъ дщери народа моего!..»³⁴⁾. Всмотриваясь въ содержаніе рѣчей пророка Іереміи, не лзя не замѣтить, что предсказаніе бѣдствій и несчастій, предсказаніе грозныхъ судовъ Божіихъ Іудейской землѣ составляетъ главное основаніе, служить главнымъ мотивомъ въ проповѣди объ исправленіи... И это не случайное явленіе. Такой способъ въ проповѣди о покаяніи основанъ на вѣрномъ психологическомъ началѣ; онъ вытекаетъ изъ свойствъ человѣческаго духа. Въ физической болѣзни, въ болѣзняхъ тѣла, когда болѣзнь принимаетъ упорный, заматерѣлый характеръ—врачъ прибѣгаетъ,—къ такъ называемому, радикальному способу леченія, который могъ бы сильнѣе и рѣшительнѣе подѣйствовать на уничтоженіе болѣзни; паліативныя средства въ такихъ случаяхъ обыкновенно не помогаютъ. Нѣчто аналогическое этому происходитъ и въ болѣзняхъ духа—въ нравственной немощи... Средства къ исправленію должны вообще гармонировать, должны соответствовать степени нравственной испорченности исправляемаго. Каково было религіозно—нравственное состояніе Іудеевъ при Іереміи—это мы уже видѣли; обѣщанія и награды не дѣйствовали: въ области нравственно-духовныхъ средствъ для побужденія къ исправленію самымъ надежнымъ и дѣйствительнымъ средствомъ оставались—угрозы и наказанія. Не нужно, по этому, смущаться иногда дѣйствительно жестокими, сильнымъ выраженіями въ рѣчахъ пророка; они подходятъ подъ уровень религіозно—нравственной жизни Іудеевъ, а своимъ источникомъ имѣли опять-таки любовь къ своему народу и ревность къ Богу. «Любовь Іереміи первоначально направлялась къ Богу и въ немъ уже къ соотечественникамъ и всѣмъ людямъ. Отсюда то и происходило, что таже пламенная, ревнивая любовь его, неизмѣняясь въ существѣ своемъ, являлась въ отношеніи къ упорнымъ противникамъ Божіимъ беспощадно враждебною силою.» Этимъ же отчасти объясняется и частое повтореніе у пророка угрозъ и бѣдствій сходныхъ между собою по содержанію, а иногда даже въ однихъ и тѣхъ же выраженіяхъ; *доброе нужно сказать и сказать и потомъ опять сказать, до тѣхъ перъ, пока не будетъ услышано*,—вотъ мудрое правило для проповѣдника, котораго держался Іереміа въ своей пророческо-проповѣднической дѣятельности. Но было ли *услышано*?... Производили ли и такія рѣчи дѣйствіе на развращенныхъ?.. Сказывалось ли вліяніе ихъ въ духовно-нравственной жизни Іудеевъ? Къ сожалѣнію—нѣтъ. Холодность, равнодушіе, не понятное упорство, какая-то нравственная одеревенѣлость,—вотъ что приходилось встрѣчать пророку, ища малѣйшаго отклика на свои увѣщанія... «Ты бьешь ихъ, жалуется

пророкъ, а они боли не чувствуютъ; Ты истребляешь ихъ, а они не хотятъ принять наставленія, лица свои сдѣлали крѣпче камня, не хотятъ обратиться....³⁵⁾ Народъ мой, говоритъ Іегова пророку, отрекается Іеговы, говоря нѣтъ его и бѣда не придетъ на насъ и мечъ и голодь не явятся... И пророки останутся пустословными и слова Божія нѣтъ въ нихъ...³⁶⁾ У народа моего сердце буйное и мятежное: отступили и пошли и не помышляютъ въ сердцахъ своихъ: убоимся Іеговы Бога нашего, который даетъ намъ дождь весенній и осенній въ свое время, хранить для насъ седмицы, уставы, жатвы....³⁷⁾ Все это отчасти вытекало изъ самообольщенія, изъ отсутствія истиннаго взгляда на свое собственное душевное состояніе; «И невинна говоришь ты (пророкъ обращается къ Іудеи), я не согрѣшила, вѣрно минеть гнѣвъ Его...³⁸⁾ Съ другой стороны, современники пророка не были чутки къ голосу своей совѣсти, къ сознанію своихъ заблужденій, а если иногда это сознаніе и всплывало наружу, тревожило ихъ, они успокоивали себя пустыми, лишенными внутренняго смысла и значенія званіями къ Іеговѣ; вообще у нихъ и теперь начинали обнаруживаться и развиваться задатки того порока, основаніемъ коего служить лицемеріе и который впоследствии нашелъ себѣ полное выраженіе въ сектѣ фари-сеевъ... «Хотя они и говорятъ «живъ Іегова,» но кланутся во жи...³⁹⁾ Правда ты зывавъ ко Мнѣ, говоритъ Іегова устами пророка, Ты, Отецъ Мой! Ты другъ юности моеи! но говоря такимъ образомъ дѣлаешь зло еще и съ большею силою.⁴⁰⁾ Лучшее всего выразилось это равнодушное, безучастное отношеніе современниковъ къ проповѣди пророка въ тоскливомъ, полномъ глубокой скорби и горечи, зываніи Іереміи: къ кому мнѣ говорить и проповѣдывать, чтобы слышали? се, не обрѣзано ухо у нихъ; и не могутъ слышать; се, слово Іеговы у нихъ въ посмѣяніи и недорожатъ имъ....⁴¹⁾

35) 5 гл. 3 ст.

36) 5 гл. 12. 13 ст.

37) 5 гл. 24.

38) 2 гл. 35 ст.

39) 5 гл. 2 ст.

40) 3 гл. 4. 5.

41) 6 гл. 10 ст.

О ЦЕРКОВНОМЪ УСТАВѢ.

СОДЕРЖАНІЕ ТРАКТАТА.

Содержаніе главъ Устава съ 22-й по 25-ю включительно. — Содержаніе Устава съ 26-й главы по 31-ю включительно. — Съ 32-й до 46-й включительно — 15-ть главъ — что содержатъ? — 47-я глава Устава. — Содержаніе 48-й главы Типикона—Мѣсяцесловъ съ Марковыми главами.—49-я и 50-я глава Устава.—51-я глава Устава.—Содержаніе 52-й главы Устава.—53 и 54-я главы Устава.—55, 56 и 57-я главы Устава.—58 глава—Троицныя иѣсны и свѣтлыны.—59 и 60-я главы Устава.—Оглавленіе Устава.—Раздѣленіе Устава.—Подраздѣленіе и содержаніе первой части.—Часть вторая и ея содержаніе.—Третья часть Устава.—Храмовыя главы.—Припѣвы праздничныя.—Индикціонъ, Зричяя Пасхалія и Лунникъ.—Общій взглядъ на содержаніе Устава.—Происхожденіе Устава.—Первый его составитель.—Дополнители Устава.—Исправленіе Устава, особенно въ Россіи.—Общепотребительность Устава Св. Саввы на Востокѣ.—Введеніе его въ Россію.—Значеніе Устава въ настоящее время и отзывы о немъ.—Руководства къ знакомству съ Уставомъ.

Содержаніе главъ устава съ 22-й по 25-ю включительно.

Съ 22-й до 25-й главы включительно, (въ 4-хъ главахъ), говорится о священнодѣйствіяхъ при Богослуженіи, именно: въ 22-й, главѣ о кажденіи Іересмъ или Діакономъ. Сперва указано, въ какихъ службахъ и въ которое время кадитъ Іерей, обходя всю церковь. Потомъ показанъ порядокъ (чинъ), въ какомъ должно быть каженіе трапезы т. е. престола со всѣхъ сторонъ, алтаря, жертвенника, иконостаса, храма, предъ красными вратами и въ притворѣ.

Примѣч. Красными вратами называются въ храмѣ западныя врата, выходящія въ притворъ (Тип. гл. 22), находящіяся противъ алтаря, который обыкновенно устраивается на востокъ. Красныя врата были и въ храмѣ Іерусалимскомъ. (Дѣян. 3. 2.).

Въ 23-й главѣ говорится во 1-хъ обѣотятіи завѣсы св. алтаря, которая находится въ царскихъ вратахъ и называется въ Типиконѣ «внутреннюю завѣсою» (Тип. гл. 7-я вечерня), «завѣсою сущою внутри царскихъ вратъ» (Тамъ же утреня), «внутреннюю дверію» (Тип. гл.

9-я начало вечерни); во 2-хъ объ отверзтіи дверей, именуемыхъ въ уставѣ «святыми дверями» (Тип. гл. 22-я), «царскими вратами» (Тип. гл. 9) великими (Тип. послѣд. дня пасхи молебень.)

Въ 24-й и 25-й главахъ содержится уставъ о времени возженія во время службъ въ дни недѣльные, праздничные (гл. 24) и седмичные (гл. 25) свѣчь въ алтарѣ, во храмѣ, предъ аналогіемъ, на коемъ лежитъ икона праздника или святаго и въ Тяблѣ.

Примѣч. Подъ словомъ «Тябло» разумѣется та часть иконостаса, которая находится надъ царскими дверями. Иногда этимъ словомъ именуютъ и другіе ряды брусевъ, въ кои вставляются иконы. Словомъ «тябло» называется также кіота, — полка въ переднемъ углу для иконъ (опытъ области. Вел. Русс. Слов. 11 отд. Им. Ак. наукъ). Въ описаніяхъ церковей встрѣчается это слово иногда вмѣстѣ съ словомъ «Девусь».

Содержаніе съ 26-й главы по 31-ю включительно.

Съ 26-й до 31-й главы включительно, (въ 6-ти главахъ) въ Типиконѣ предписываются правила благочинія для стоящихъ въ храмѣ Божіемъ и касаются, главнымъ образомъ, монашествующихъ.

Въ храмѣ позволяется, безъ сомнѣнія престарѣлымъ, стоять съ жезломъ, чтобы, опираясь на него, облегчить трудность стоянія, особенно при продолжительномъ Богослуженіи. Но есть время при Божественныхъ службахъ, въ которое требуется, по причинѣ особой важности чтенія, пѣнія, священнодѣйствій, стоять безъ всякой опоры. Въ 26-й главѣ Типикона указано время, въ которое братіи слѣдуетъ стоять безъ жезловъ.

Въ 27-й главѣ Типикона говорится «о канонархѣ.» Такъ въ монастыряхъ называется тотъ чтець или пѣвецъ, который каждый стихъ стихирь на «Господи воззвахъ» и на стиховнѣ говоритъ одинъ громкимъ голосомъ. Обыкновенно за канонархомъ тотъ же стихъ повторяютъ пѣвцы одного лика. Когда же достигнутъ стихирь, написанной на послѣдній стихъ, положенной Уставомъ (въ стихирахъ на «Господа воззвахъ» — всегда стихирь на стихъ: Яко утвердися милость его на насъ»). Тогда оба лика собираются на средину храма и уже вмѣстѣ поютъ каждый стихъ стихирь» сказываемой канонархомъ. Пѣніе такого рода Уставъ обозначаетъ словомъ «канонархати».

Въ 28-й главѣ Уставъ требуетъ, чтобы при пѣніи вообще не употреблять безчинныхъ воплей, подъ описаніемъ изверженія изъ сама, и

внушает и́тъ благочинно и согласно. «Преслушающіи же сія», говорит Уставъ, «вѣщій муцѣ повинни сугь, яко не повинуются святыхъ Отцевъ «преданію и правиломъ». Безъ сомнѣнія, Уставъ подъ выраженіемъ преданіе, и правила св. Отцевъ» прежде всего разуметь 75-е правило Пятишестого Вселенскаго собора, которое почти буквально содержитъ таковое же предписаніе. Вотъ оно: «Желаемъ, чтобы приходящій въ церкви для и́внія не употребляли безчинныхъ воплей, не вынуждали изъ себя неестественнаго крика, и не вводили ничего не подобнаго и неестественнаго въ церкви; но съ великимъ вниманіемъ и умиленіемъ приносили псалмопѣніа Богу, назирающему сокровенно».

Для выраженія особаго вниманія и благоговѣнія, при и́которыхъ священнодѣйствіяхъ, при чтеніи и и́вніи, св. Церковь предписываетъ стоять всѣмъ вообще съ откровенными главами. Это правило касается монашествующихъ, которые носятъ камилавки, клобуки, и митры, равно и тѣхъ лицъ изъ блага духовенства, которые за свою жизнь и ревность по церкви, удостоены имѣть на главѣ знаки ихъ добродѣтельной жизни—(скуфы и камилавки). Правило это излагается въ Типиконѣ въ 29 й главѣ.

Въ 30-й и 31-й главахъ находятся правила для всѣхъ вообще молящихся касательно благоговѣйнаго и благочиннаго стоянія въ церкви. Такъ запрещается творить бесѣды въ церкви, входить и выходить во время чтенія, равно и на клиросѣ входить во время и́внія.

Съ 32-й до 46-й включительно—15-ть главъ что содержатъ?

Съ 32-й до 46-й главы (въ 15-ти главахъ) указанія Типикона касаются сперва вообще всѣхъ христіанъ, а потомъ монашествующихъ, именно:

Въ главахъ 32, 33 и 34-й указывается, какого рода пища позволена на трапезѣ въ дни постные и не постные. Въ этихъ указаніяхъ видимъ, что въ и́которые дни вообще не положено трапезы. За тѣмъ бываетъ въ слѣдующей постепенности—постъ и облегченіе отъ него. Есть дни въ которые положено: а) сухояденіе, т. е. безъ варенія (варева), б) вареніе но безъ елея; в) сухояденіе и вино; г) вино и елей, т. е. вареніе съ нимъ; д) икра, рыба; е) яйца и мясо. О постѣ есть указанія и въ мѣсяцесловѣ и Тріодіонѣ Типикона, т. е. въ 48, 49, 50 и 51-й главахъ.

Примѣч. Для большаго побужденія къ исполненію предписаній Устава касательно поста, въ надписаніи 32-й главы сказано, что это

собрание «отъ правилъ св. Апостола и св. Отець о св. Великой четьридесятницѣ уже должны всякій христіанинъ опасно хранить». Въ этихъ главахъ и излагаются нѣкоторые правила Апостольскіяи св. Отець, напр., въ главѣ 33-й о соблюденіи поста въ среду, пятокъ и въ Великую четьридесятницу.

Съ 34 до 47-й главы находятся правила, касательно монашествующихъ въ общежитіи. Въ нихъ говорится: о трапезѣ, именно о томъ, сколько «ядвнй то есть перемѣнъ кушанья должно быть на трапезѣ монашествующихъ въ разные дни года, какія молитвословія должны предшествовать трапезѣ и послѣдовать за нею (Тип. гл. 35); о молчаніи на трапезѣ при слушаніи чтенія (Тип. гл. 36); о снадобьяхъ, изъ коихъ должны быть приготовлены кушанья на трапезѣ (гл. 37). Назначивъ родъ и виды пиши, Уставъ замѣчаетъ, что если и не случится масла или чего либо другаго, то не должно пецись объ этомъ, слѣдуя заповѣди Апостола и правиламъ св. Отець. Далѣе уставъ назначаетъ и время для трапезы, именно: она должна быть въ праздники болѣе торжественные ранѣе, а въ менѣе торжественные позже. И въ заключеніе сказаннаго о трапезѣ Уставъ замѣчаетъ, что праздникъ не винопитіемъ смотряи сотворяти, но обновленіемъ ума и душевною чистотою, обладаяся и опиваяся прогнѣвляеть паче предначальствующаго торжество. (Тип. гл. 36).

Послѣ указаній о трапезѣ предлагаются монашествующимъ правила для ихъ поведенія внѣ храма и трапезы, именно, что не подобаеть кромѣ собора особнѣ пѣти (Тип. гл. 37); «не подобаеть ясти кромѣ общія трапезы» (гл. 38), также правила «объ одеждѣ и обуцахъ» (т. е. обуви) и всей тѣлесной потребѣ,» какую должны имѣть монашествующіе (гл. 39), о томъ, что настоятель отъ желающаго оставить чинъ монашествующихъ, не смотря ни на какія убѣжденія, долженъ отшить платъ отъ камилавки и взять его, и чрезъ то, какъ бы данную благодать отъ него къ себѣ паки возвратить (Тип. гл. 40).

Съ 41-й до 46 главы Типикона говорится о трудахъ монашествующихъ, именно, что они должны служить одни другимъ и въ разныхъ трудахъ соблюдать чреду (гл. 41); распредѣляются—часы для трудовъ тяжкихъ, внѣ обители и внутри ея, и для трудовъ легкихъ (гл. 42); говорится объ особой кельѣ, которая устроается для общихъ занятій братіи, при коихъ одинъ изъ братіи, свидѣтельствованный въ добродѣтели, долженъ наставлятъ, читать (гл. 43);—говорится о трудахъ, какіе должны нести всѣ монашествующіе, для общей пользы братіи, каждый работая сообразно своимъ способностямъ (гл. 44); внушается, что стяжаніе, (пріобрѣтеніе) чуждыхъ трудовъ отнюдь нѣсть напользу бра-

тіи (гл. 45); напротивъ уставъ повелѣваетъ монашествующимъ успокоивать другихъ, заботиться обо больныхъ какъ живущихъ въ монастырѣ такъ и преходящихъ и просящихъ врачеванія. И для этого предписывается приготовить пластырь, масло, покупать медъ, зеліе сушеное, вино, смоквы, и принимать въ свою гостинницу всѣхъ приходящихъ, давать имъ пской во всемъ, и больному «пробывать въ недужномъ храмѣ, (т. е. въ больницѣ) дондеже устратится» (т. е. вылѣчится Тип. гл. 46). Таковъ уставъ, изложенный въ Типиконѣ, для образа жизни монашествующихъ, пребывающихъ въ общинѣ.

47-я глава устава.

Въ 47-й главѣ объясняются «знаменія» или знаки праздниковъ владычныхъ, богородичныхъ и святыхъ, кои показываютъ различіе великихъ, среднихъ и малыхъ праздниковъ и службъ въ нихъ бывающихъ. Великіе праздники имѣютъ крестъ окруженный \oplus , средніе перваго разряда—крестъ съ полукружіемъ \oplus , втораго разряда—одинъ крестъ \oplus , малые праздники имѣютъ знакъ три точки (· · ·). Для этихъ праздниковъ 1-го разряда знакъ имѣетъ красный видъ, для втораго—черный. Эта глава есть предисловіе къ слѣдующей, въ которой эти знаки употребляются и—переходъ отъ правилъ общежитія монашескаго къ правиламъ Богослуженія на каждый день года.

Содержаніе 48-й главы Типикона.

48-я глава Типикона носитъ названіе «мѣсяцеслова;» потому что она содержитъ послѣдованія на числа всѣхъ двѣнадцати мѣсяцевъ, для всѣхъ праздниковъ, дней предпразднствъ,—отданія праздниковъ и памяти святыхъ, которымъ службы написаны въ всѣячній миней.—«Послѣдованіе церковнаго псалмопѣнія же и сочиненія всего лѣта, начинающагося отъ мѣсяца септемврія, до мѣсяца августа». Такъ говорится въ началѣ мѣсяцеслова.

Въ послѣдованіяхъ мѣсяцеслова на ряду съ указаніями, какъ совершается Богослуженіе, находятся пѣсни, въ которыхъ кратко выражается сущность службы, написанной въ честь и прославленіе праздника или святаго—кондаки и тропари праздникамъ и святымъ. Въ послѣдованіяхъ же дванадесятихъ Господскихъ праздниковъ есть и антифоны, которые поются на литургіи.

Мѣсяцесловъ Типикона заключаетъ въ себѣ и Марковы главы. Такъ называются статьи, написанныя Маркомъ іеромонахомъ, (Онъ жилъ въ IX вѣкѣ и былъ настоятелемъ обители св. Саввы) (Cave Hisl. Scvlt. Escol. т. 11 pag. 13.) указывающія на то, какія должны быть въ службѣ измѣняемыя молитвословія, если случатся праздники Богородицы, или поспразднество и отданіе всякаго дванадесятаго праздника въ недѣлю (воскресенье), или если подобные праздники случатся въ седмичные и недѣльные дни пѣнія Тріоди постной и цвѣтной. Въ Типиконѣ, въ мѣсячной Миней и Тріодяхъ противъ этихъ указаній пишется такой знакъ М. т. е. Маркъ (или Mr.).

49-я и 50-я главы устава.

Подобно тому какъ 48-я глава называется «мѣсяцесловомъ» отъ указаній на службы мѣсячной Миней; такъ 49-я и 50-я главы называются «Тріодіонъ» отъ того что въ послѣдованіяхъ сихъ главъ указывается на пѣніе Тріоди постной и цвѣтной. Въ 49-й главѣ находится послѣдованіе для дней приготовительныхъ къ посту и для самаго великаго поста т. е. отъ недѣли Мытаря и Фарисея до пасхи. «Тріодіонъ, сіе есть трипѣснецъ съ Богомъ святымъ, обдержай подобающее ему послѣдованіе.» Такъ озаглавивается 49-я глава.

Въ 50-й главѣ озаглавливаемой «Пентикостаріонъ» (т. е. пятидесятница), содержатся послѣдованія для дней начинающихся днемъ св. пасхи и простирающихся до недѣли всѣхъ святыхъ. А указанія того, какія молитвословія должны быть читаемы и пѣты, если случатся неподвижные праздники (Миней) въ дни пѣнія Тріодей, надлежитъ смотрѣть въ мѣсяцесловѣ Типикона подъ тѣмъ числомъ, въ которое празднуется неподвижный праздникъ.

51-я глава устава.

Въ 51-й, главѣ говорится объ образѣ соблюденія Петрова поста, который слѣдуетъ за пятидесятницею. Эта глава служитъ заключеніемъ Тріодіона и заканчиваетъ правила Богослуженія на каждый день года. За симъ слѣдуютъ общія указанія, на нѣкоторыя краткія пѣснопѣнія, поемыя въ продолженіи круговъ годичнаго и седмичнаго.

(Продолженіе будетъ).

ИЗЪЧЕСКІЕ КУЛЬТЫ, УПОМИКАЕМЫЕ ВЪ БИБЛІИ.

(Продолженіе).

Спустя много времени послѣ Лавана и Иакова, уже въ періодъ Судей, мы опять встрѣчаемъ тѣхъже Терафимовъ въ домѣ Михи, который поставилъ и жрецовъ—сперва изъ дѣтей своихъ, потомъ нанялъ въ эту должность одного скитавшагося левита. Служеніе Терафимамъ, будучи культомъ абсолютной свободы, сдѣлалось публичнымъ и продолжалось чрезъ всѣ времена судей (Суд. 17, 5, 18, 14). Еще позже—въ царствѣ Израильскомъ—они также имѣли мѣсто въ религиозной области народа. Даже въ домѣ самаго Давида находились Терафимы, положенные слугами Саула въ постель Давида, когда послѣдній былъ боленъ (1 Цар. 19, 16).

Между бюстами Терафимовъ чаще встрѣчались бюсты женскаго пола, имѣвшіе большое значеніе въ средѣ суевѣрной толпы. Такъ, вѣрило, что Терафимы, кромѣ всеобщаго благословенія, ниспосылаемаго ими на извѣстное семейство, имѣли еще особенное вліяніе на женское плодородіе, съ которымъ, по тогдашнему понятію, тѣсно связывалось семейное счастье. Такъ какъ служеніе Терафимамъ было вообще дѣломъ незаконнымъ, то пророки—Самуилъ (1 Цар. 15, 23) и другіе (Иос. 3, 4. Зах. 10, 2) съ силою вооружались и противъ служенія Терафимамъ и противъ предразсудковъ, которые были связаны съ этимъ служеніемъ. Совершенно уничтожилъ служеніе Терафимамъ царь Іосія (4 Цар. 23, 24).

Но оставимъ Терафимовъ и перейдемъ вмѣстѣ съ Іаковымъ въ Египеть, чтобы имѣть возможность слѣдовать за евреями въ Палестину.

Извѣстное библейское обстоятельство заставило Іакова переселиться въ Египеть. Съ этимъ переселеніемъ тѣсно связана вся послѣдующая судьба исторической жизни еврейскаго народа. Потомство Іакова—вслѣдствіе особыхъ цѣлей Промысла въ короткое время быстро размножается. Мелочное опасеніе побуждаетъ фараоновъ изнурять евреевъ тяжелыми работами, чтобы воспрепятствовать ихъ размноженію. Іегова, наконецъ, внемлетъ воплямъ угнетеннаго народа и посылаетъ ему избавителя въ лицѣ Моисея. Исходъ евреевъ изъ Египта прервалъ, по видимому, связь первыхъ съ послѣднимъ, къ несчастію, только по видимому.... Пребываніе евреевъ въ Египтѣ сильно повліяло на нихъ и въ физическомъ и въ моральномъ отношеніяхъ. Въ физическомъ—вліяніе это обнаружилось въ чувственности, которая не находила для себя въ безплодной пустынѣ предметовъ удовлетворенія и потому такъ громко вопила противъ Моисея; въ нравственномъ—въ стремленіи къ еги-

нетискому культу. Чувственность была дѣйствительною причиною, по которой легкомысленный народъ, по крайней мѣрѣ, во время странствованія по пустынѣ, всѣмъ существомъ своимъ тяготѣлъ къ Египту; грубый зоолатризмъ, въ душной атмосферѣ котораго вращался израиль, угрожалъ чистотѣ вѣры въ будущемъ. Число боговъ въ Египтѣ было велико; размѣры идолопоклонства громадны. Почему Іегова, во время исхода евреевъ изъ Египта, угрожаетъ сотворить отмщеніе во всѣхъ богахъ Египетскихъ (Исх. 12, 12). Мищеніе это должно было служить для евреевъ поученіемъ. Но степень ослѣпленія была слишкомъ велика: чувственный израиль не могъ возвыситься до отрѣшеннаго понятія о Богѣ какъ Духѣ, и вотъ одинъ изъ египетскихъ боговъ появляется въ средѣ еврейскаго народа при самомъ Синаѣ—мѣстѣ особеннаго присутствія Божія. Это былъ золотой телець, въ которомъ израильтяне хотѣли видѣть изведшаго ихъ изъ Египта Іегову.

Поклоненіе тельцу при Синаѣ говоритъ далеко не въ пользу евреевъ. Израиль обнаружилъ невѣрность въ отношеніи къ Іеговѣ въ то время, когда послѣдній самымъ осязательнымъ образомъ говорилъ о себѣ израилю то чрезъ чудесное изведеніе воды изъ камня, то чрезъ манну и т. д. Вотъ почему іудейскіе историки или совсѣмъ обходятъ этотъ фактъ, или всячески стараются замаскировать его. Такъ, Іосифъ молчитъ о немъ; Филонъ приписываетъ измышленіе тельца бывшимъ въ израильскомъ станѣ Египтянамъ. Другіе стараются ослабить силу преступленія чудеснымъ вымысломъ о происхожденіи тельца. Къ числу послѣднихъ принадлежитъ Еліэзеръ, по словамъ котораго телець самъ собою образовался въ огнѣ изъ золота и выпрыгнулъ изъ него съ мычаніемъ. Лактанцій, вопреки библейскому сказанію, видитъ въ присинайскомъ тельцѣ одну только голову. Основаніе такого предположенія заключается, вѣроятно, въ языческомъ сказаніи, по которому евреи боготворили будто бы ослиную голову. Иные, наконецъ, повѣствуютъ, что Ааронъ избралъ такой уродливый образъ съ цѣлю отклонить евреевъ отъ идолослуженія. Но перенесеніе вины на египтянъ, равно какъ и принесеніе чудесности въ фактъ происхожденія тельца, не имѣютъ смысла и теряютъ свое значеніе предъ непоколебимымъ свидѣтельствомъ Библии. Іегова гнѣвается на весь народъ; слѣдовательно виновны не одни Египтяне (Исх. 32, 10); далѣе—бытописатель ясно и опредѣленно говоритъ, что телець былъ сдѣланъ Аарономъ въ угоду народу изъ женскихъ сережекъ; стало быть, прикрасы посторонняго лица здѣсь немѣстны. И такъ, что жъ это за телець?—Обращая вниманіе на то, что израильтяне, путешествуя къ Синаю, не входили ни въ какія особенныя сношенія ни съ однимъ изъ встрѣчавшихся имъ народовъ, отъ которыхъ могли бы заимствовать такой или иной культъ, можно положительно утверждать, что присинайскій телець былъ, какъ утверждаетъ

и Филонъ; копією египетскаго Аписа, съ которымъ евреи, вѣроятно хорошо познакомились въ Египтѣ въ теченіи 215 лѣтъ. Аписъ, какъ извѣстно, служилъ у Египтянъ символомъ солнца и жилищамъ души озерисовой. Тѣмъ же, вѣроятно, былъ и телець. Культъ новосозданнаго евреями при Синаѣ божества состоялъ въ жертвахъ, приносившихся въ нарочито устроенномъ для него оларѣ, шумныхъ пиршествахъ и неистовыхъ пляскахъ, которыми израиль пріветствовалъ грубый образъ бездушной твари. Радужный пріемъ, сдѣланный божеству, восторженные крики радости при видѣ его, преступныя слова, обращенныя непосредственно къ божеству и произнесенныя, быть можетъ, цѣлымъ сонмомъ израиля: *сн божи твои, израилю, иже изведоша тя изъ земли Египетскія* (Исх. 32, 4), — все это, повидимому, говорить, что израиль видѣлъ въ тельцѣ не символъ, а дѣйствительнаго бога. Такому заключенію благоприятствуетъ, повидимому, и долговременное пребываніе израиля въ Египтѣ, гдѣ господствовалъ въ то время грубый зоолатризмъ, гдѣ, по крайней мѣрѣ, невѣжественная чернь принимала Аписа за чистую монету т. е. за бога, а не за символъ, какъ свидѣлствуютъ многіе историки (Веб. Шлос. Шул., и мн. др.). Но вѣдь израиль находился, такъ сказать, у ногъ Бога истиннаго, служить которому онъ самъ же изъявилъ желаніе. Неужели же онъ былъ такъ легко-вѣренъ и слѣпъ?—Ни того ни другаго отрицать въ израилѣ нельзя. Но, съ другой стороны, было бы слишкомъ несправедливо обвинять въ принятіи тельца за бога, а не за символъ. Скорѣе всего сущность преступления израиля заключалась въ томъ, что онъ, вопреки запрещенію (Исх. 20, 4), хотѣлъ заключить Ягову въ нечистомъ языческомъ изображеніи, тѣмъ болѣе, что даже золотыя юницы *) (3 Цар. 12, 28. Иосифъ Древ. кн. VIII, 3. Иос. 10, 5), поставленныя въ послѣдствіи Іеровоамомъ въ Данѣ и Веоилѣ и имѣвшія, вѣроятно, образцемъ своимъ Египетскихъ быковъ—Аписа Мемфійскаго и Мневиса Геліопольскаго,—почитались образомъ истиннаго Бога: Іеровоамъ приписывалъ имъ изведеніе еврейскаго народа изъ Египта.

Но какъ бы то ни было, по крайней мѣрѣ, присинайскій телець служить, такъ сказать, вступленіемъ къ тѣмъ многочисленнымъ языческимъ культамъ, которые заимствованы были евреями у сосѣднихъ народовъ и которые характеризуютъ дальнѣйшую исторію израиля, такъ что по этимъ культамъ можно безошибочно судить о столкновеніи израиля въ данное время именно съ тѣмъ, а не другимъ народомъ.

*) Г. Янъ утверждаетъ, что юницы не были золотыя, а только обведенныя золотомъ. Не доказывая своего положенія такими данкими, Янъ самопроизвольно идетъ противъ яснаго библейскаго повѣствованія. *Авт.*

Такъ, вслѣдъ за тельцемъ, израильтяне *воспріали въ пустынь*, по словамъ пророка, *скинню Молохову и звѣзду бога Ремфана, образы, яже сотвориша себѣ* (Ам. 5, 26).

Такъ какъ служеніе Молоху есть служеніе солнцу и Молохъ въ настоящемъ случаѣ служитъ какъ бы вступленіемъ въ обширную область культовъ солнца, то я считаю нужнымъ предварительно сказать вообще о поклоненіи древнихъ солнцу, затѣмъ уже приступлю къ частнѣйшему разсмотрѣнію культовъ cadaго божества въ отдѣльности.

Служеніе солнцу находилось у всѣхъ языческихъ народовъ. Древніе олицетворяли бога въ солнцѣ, какъ такомъ предметѣ, которымъ уславливается жизнь и растительнаго и животнаго царства. Ходъ этой жизни представлялся въ культѣ символически и во многихъ мифахъ какъ борьба и трудъ, какъ воскресеніе и смерть бога солнца и его героевъ т. е. солнце было антропоморфизируемо. Эти герои солнца считались родоначальниками древнихъ царственныхъ поколѣній. Съ земледѣлія и служенія солнцу начиналась государственная жизнь народовъ и образованіе. Служеніе солнцу составляло первоначально часть непосредственную, въ которой солнце обожалось безобразно, какъ напр. у персовъ и ассирійцевъ; далѣе оно является частію посредственною, въ которой солнце почиталось образно—сперва подъ видомъ солнечнаго круга съ человѣческимъ лицомъ, какъ антропоморфическій богъ, какъ Аполлонъ; ступенью выше—какъ человѣческой герой, какъ Геркулесъ; наконецъ—какъ человѣческой царь—Бель, Озирисъ, Таммузь и мн. др. Культъ солнца заключалъ двѣ противоположныя стороны—благодѣтельную и враждебную.

Поклоненіе солнцу въ Египтѣ восходитъ къ древнѣйшимъ временамъ, далеко предупреждая Моисея. За древность поклоненія въ Египтѣ именно солнцу ручаются новѣйшія изслѣдованія ученыхъ. Данныя послѣднихъ показываютъ, что на памятникахъ древняго Египта изображенъ то какой-нибудь царь, приносящійся вмѣстѣ съ женою и дѣтьми въ жертву солнцу, то представленъ объемистый кругъ солнца съ мышцами и руками—переходъ отъ простаго поклоненія солнцу къ антропоморфизму. Одни изъ памятниковъ представляютъ, вмѣстѣ съ изображеніемъ солнца, царя Аменофиса IV—представителя служенія солнцу; на другихъ изъ нихъ представляется богъ солнце съ четырьмя находящимися въ кругу его бараньими головами. У многихъ писателей, напр. у Евевія (раер. сб. III, 4), солнце представляется творцемъ и управителемъ міра: оно показатель времени и раздаятель жизни. Рамезиды назывались сынами солнца (Kramer. Anecdota oхон. III p. 415, 6). Поклоненіе солнцу въ древнѣйшую эпоху Египетскаго царства бы-

ло непосредственное. Главнымъ мѣстомъ служенія былъ городъ Гелиополь (Иер. 43, 13), посвященный солнцу еще при Иосифѣ (Быт. 41, 45 — 50, 46, 90), а можетъ быть и раньше. Городъ этотъ лежалъ на сѣверо-западѣ отъ Мемфиса. Въ немъ было весьма много храмовъ построенныхъ въ честь солнца; здѣсь жрецы изучали астрономію; одинъ изъ послѣднихъ былъ тестемъ патриарха Иосифа (Быт. 41, 45). Во время пребыванія въ Египтѣ пророка Іереміи, въ Гелиополѣ было много обелисковъ посвященныхъ солнцу (Иер. 43, 13); время ихъ посвященія относится, вѣроятно, къ древнѣйшей эпохѣ, предупреждая Іеремію; одинъ изъ этихъ обелисковъ существовалъ въ вѣкъ Страбона (Стр. р. 805). Подобно тому какъ въ Ост-Индіи представителемъ земли было женское начало — корова, въ Египтѣ представителемъ солнца было начало мужское — черный быкъ Мневисъ (Діод. 1, 85. Стр. 17, 552, 805). Праздникъ въ Гелиополѣ въ честь солнца былъ главнымъ изъ праздниковъ (Герод. 2, 59). Въ Египтѣ богу солнцу былъ посвященъ также левъ (Macrobi. Saturn. 1, 21. Aelian. Anim. 12, 7. Scholia ad Arat. 15, 2). Посредственно почиталось у Египтянъ солнце въ видѣ идола. Египетскіе боги — представители солнца — раздѣляются на три класса. Къ первому относятся: Ра, Пре, Гелиосъ съ кругомъ солнца (Иер. 2, 46). Это — творческая сила, оказывающая могущественное вліяніе на землю. Позднѣе дѣятельность Ра смѣшалась съ Амунъ, богомъ неба. Представителемъ втораго разряда служитъ богъ — солнце Кунзу — Геркулесъ, богъ солнечныхъ столбовъ, мифическій герой солнца, богъ года, силы, побѣдитель чудовищъ: символъ его — левъ (Герод. 2, 43, 46, 145). Богъ третьяго разряда — Озирисъ (Герод. 2, 42, 145. Діод. 1, 12. Плут. Isis.). Мнѣ объ Озирисѣ, съ которымъ мы будемъ имѣть дѣло впереди, означаетъ годовое движеніе солнца и его вліяніе на землю: время силы Озирисовой — вліяніе солнца на землю; рожденіе Горуса — начало весны; побѣда Горуса — лѣто; Тифонъ — осеннее равноденствіе; его господство продолжается до половины Декабря (Плут. объ Изидѣ, Macrobi. Saturn. 1).

У Финикянъ, хананцевъ и карфагенянъ служеніе солнцу, въ первые времена, было также непосредственное и богъ Вааль — представитель солнца — почитался въ Тирѣ, Газѣ, Карфагенѣ, Гадѣ безобразно. Это непосредственное служеніе солнцу въ послѣдствіи замѣнилось посредственнымъ олицетвореніемъ солнца въ кумирѣ. Древнѣйшимъ олицетвореніемъ солнца былъ быкъ, представлявшій, какъ и въ Египтѣ, бога — солнце: онъ — мужская оплодотворяющая сила природы. Отсюда Молохъ, имѣвшій статую быка, есть также богъ — солнце. Онъ параллеленъ Мелехетому. Въ Финикіи съ древнѣйшихъ временъ Молохъ обожался подъ именемъ Мелькарта. У Финикянъ и Карфагенянъ богъ — солнце назывался еще Вальсаменомъ — господиномъ неба, котораго такъ про-

славляетъ Санхониатонъ. Позже Финикійскій богъ—солнце является въ человѣческой формѣ съ лучезарнымъ вѣщаньемъ: этого бога греки называютъ Геркулесомъ. Въ природѣ онъ является символомъ годового теченія солнца и его вліянія на землю. Въ началѣ жгучаго времени года богъ сожигается (Геркулесъ); въ Декабрѣ, весной, онъ воскресаетъ. Финикійскій праздникъ Адониса вполне аналогиченъ съ праздникомъ Озириса и его мнѳомъ.

У древнихъ вавилонянъ служеніе солнцу, какъ и у Финикійянъ, было первоначально непосредственное. Солнце обождалось здѣсь подь именемъ Бела. Отъ вавилонянъ служеніе солнцу перешло къ халдеямъ. Последние представляли бога—солнце антропоморфически. Этотъ олицетворенный—богъ—солнце извѣстенъ у халдеевъ подь именемъ Таммуза (или—что тоже—Оаммуза). Позднѣе въ религію халдейскую вошелъ мнѳъ, подобный мнѳу Адониса и Озириса и праздникъ плача. По представленію позднѣйшей астрономіи халдеевъ, солнце занимаетъ срединный пунктъ между планетами и съ каждымъ мѣсяцемъ, днемъ и часомъ принимаетъ иной характеръ (Ямвл. о мист. 1, 17). По свидѣтельству Страбона (р. 16, 78, 4) и Теофраста (о план. 9, 4, 5), древніе аравитяне также боготворили солнце, почитая его куреніемъ и приношеніемъ жертвъ на кровляхъ домовъ своихъ. Арабскія племена—Аммониты и Моавиты—воздавали такую же честь божествамъ солнца—Хамосу и Молоху. Это служеніе солнцу тѣсно связано съ служеніемъ звѣздамъ вообще. Еще большіе размѣры имѣло служеніе солнцу у Сириянъ. Здѣсь поклонялись солнцу подь именемъ Ваальбека. Знаменитые храмы, посвященные солнцу, были въ Геліополѣ, Эмезѣ, Пальмирѣ, Гіерополѣ. Это древнѣйшее служеніе Сириянъ первоначально было непосредственное (Люціанъ о сир. бог. 34, 904), позднѣе оно совершалось при посредствѣ извѣстнаго образа. Макробіусъ повѣтсвуетъ, что въ Сиріи (и Египтѣ), статуя служившая символомъ солнца, представляла безбродаго юношу. Какъ кучеръ солнца, онъ держалъ въ правой рукѣ поднятый вверхъ бичъ, а въ лѣвой—молнію и звѣзды (Macrob. Saturnal. 1, 23). Въ Эмезѣ олицетвореніемъ бога—солнца былъ черный камень. Это тотъ самый богъ—солнце, служеніе которому позднѣе изъ Эмезы было перенесено Геліополомъ въ Римъ (Геродіан. 5, 3, 4). Въ Пальмирѣ богъ—солнце назывался Вааль—Шемешъ господинъ неба. Отсюда служеніе солнцу распространилось по всей Сиріи и Киррѣ (Павз. 9, 41).

Служеніе солнцу персовъ одинаково съ служеніемъ Ассиріянъ. До половины Персидскаго владычества Ахеменидовъ служеніе это было безобразно. Служеніе солнцу у израильтянъ, въ соединеніи съ почитаніемъ луны и звѣздъ, показываетъ, что оно тѣсно граничитъ съ Ассирійскимъ. Въ Ассирійскій періодъ, у персовъ и израильтянъ солнцу бы-

ли посвящены лошади и телеги (2 Цар. 23, II. Герод. 1, 189. Ксеноф. Сир. 8, 3, 6). У Римлянъ солнцу также были посвящены четыре лошади. Помимо жертвъ (Герод. 1, 131), Персы, рано утромъ, совершая молитвословіе, обращали лица свои къ солнцу, и, держа въ рукахъ тамарисковыя и пальмовыя вѣтви, привѣтвовали восходъ его громкими криками радости (Иезек. 8, 16, 17. Герод. IV, 15, 1). Въ мифахъ Джемисидъ называется сыномъ солнца и родоначальникомъ царей, какъ Геркулесъ. Персы до сихъ поръ поклоняются солнцу. Отъ персовъ и манихей приняли служеніе солнцу, но отнесли его ко Христу. У іудейской секты Иессеевъ существовалъ непосредственный родъ служенія солнцу: съ восходомъ послѣдняго, они обращались съ молитвами къ солнцу. Позднѣйшее персидское служеніе Митрѣ есть также служеніе солнцу: она служитъ переходною ступенью отъ непосредственнаго служенія солнцу къ посредственному, которое выразилось въ поклоненіи статуямъ, какъ посредникамъ между божествомъ и человѣкомъ. Сама Митра обожалась въ образѣ быка. Такая перемѣна въ культѣ послѣдовала въ позднѣйшее время, при концѣ господства Ахеменидовъ. Культъ и миѣы Озириса, Адониса, Таммуза, Геркулеса были перенесены на Митру и ея культъ былъ распространенъ Римлянами на весь западъ.

При такомъ повсемѣстномъ, всеобщемъ поклоненіи солнцу, естественно, и израиль, при свойственной ему легковѣрности, не могъ не увлечься примѣромъ окружавшихъ его народовъ—читателей солнца. И вотъ въ средѣ его появляется Молохъ.

Имя Молохъ у семидесяти, Аквилы, Симмаха, Феодотіона и въ Вульгатѣ переведено чрезъ Молахъ. У евреевъ извѣстны были еще Мелькомъ и Мелькамъ (Іер. 49, 1, 3. Зах. 1, 5. У семидесяти *Μελχόμ*, *Μελχόμ*). Молахъ собственно значить—царь; почему имя это въ греческомъ переводѣ стоитъ какъ равносильное слову—*βασιλεως* (Цар. 11, 5, 33); въ другихъ мѣстахъ оно переведено чрезъ—*ὁ Μολὸχ βασιλεὺς* (Іер. 32, 35), или чрезъ—*ὁ ἀρχων* (Лев. 18, 21, 20, 2, 3, 4, 5). Какое изъ этихъ именъ, по своей давности предшествуетъ всѣмъ прочимъ, рѣшить трудно. Одни изъ ученыхъ останавливаются на имени Молахъ, другіе на—Милькомъ и Малькамъ, имѣвшихъ значеніе въ религіозномъ отношеніи и употреблявшихся въ смыслѣ собственныхъ именъ.

Молохъ—національный богъ Аммонитянъ (Цар. 11, 7. Іер. 49, 1, 3). Финикияне называли его—Малханъ—нашъ царь, а израильтяне—Малхамъ—ихъ царь. Раньше національнымъ богомъ Аммонитянъ былъ Хамось; почему Молоха и Хамоса признають родственными между собою и даже отождествляютъ. Родство между ними можетъ основывать-

ся, съ одной стороны, на понятіи о нихъ какъ національныхъ богахъ войны одного и того же народа; съ другой—на понятіи о жертвахъ, приносившихся тому и другому божеству. Хамосу, національному богу Моавитянъ, царь Моавитскій, во время критическаго положенія въ войнѣ съ Юрамомъ, царемъ израильскимъ, принесъ въ жертву своего сына (2 Цар. 3, 27). Стало быть, оба божества—Молохъ и Хамось требовали себѣ отъ своихъ чтилелей человѣческихъ жертвъ; одинаковость жертвъ служить лучшимъ ручательствомъ за ихъ родство. На этомъ основывается, вѣроятно, и выраженіе Свида: Молохъ—идолъ Моавитскій. Пусть это будетъ такъ. Но отождествлять ихъ нельзя; потому что они являются въ нашихъ священныхъ книгахъ какъ божества въ длинной лѣствицѣ боговъ (3 Цар. 11, 7).

У Финикійянъ и ихъ колонистовъ Молохъ съ давнихъ временъ извѣстенъ былъ подъ именемъ Мелькарта, Меликартуса, Мелихоса, Ваалмелеха, Малика или Мелека, Малькана. Употребительнѣйшимъ именемъ было Мелькартъ—царь города. Онъ былъ собственно Тирскимъ національнымъ богомъ (s. Bh. 7, 6, 40), какъ видно это изъ надписей, на которыхъ его такъ величали: нашъ господинъ Малькартъ тирскій. Люди на этихъ надписяхъ представляются рабами его; почему онъ назывался еще Дашъ—Мелькартомъ (Bochar. Can. 1, 29 p. 555. Gesen. Mon. ploen. p. 292. Mowers. 1, 419). У грековъ онъ назывался—*Μελκάρδος*. Последнему имени у многихъ писателей соответствуетъ, какъ тождественное, имя *Ἡρακλῆς* Euseb. praer. ev. 1, 10 p. 38). Мелихось признается главою финикійскихъ боговъ (Silius italicus. Pun. 111, 103). На киликійскихъ надписяхъ Молохъ называется Ваалмелехомъ (Gesen. Mon. Tab. 27, 1), а не пальмирскихъ—*Μολὸχ Βῆλος*). Mowers. 1, 401). Геркулесъ также часто называется Маликомъ или Мелекомъ: *Μάλικα τὸν Ἡρακλέα Αραβούσιον*, сказалъ Гезисъ. У арабовъ Молохъ извѣстенъ былъ подъ именемъ Малькана (Lydus. de mensuris IV, 75 p. 103). Сюда же можно причислить и ассирійскихъ боговъ огня—Адармелеха и Анамелеха (2 Цар. 17, 31). Божества эти сѣверными поселенцами были заимствованы у семитовъ.

Съ Вааломъ Молохъ также находится въ родствѣ. Это видно уже изъ того, что имена обоихъ боговъ имѣютъ одно значеніе, означаютъ—господина, царя; далѣе Молохъ и Вааль имѣютъ одинаковый культъ, одинаковыя изображенія, выражающія одну основную идею. На монетахъ и надписяхъ имена боговъ—Молоха и Ваала—соединяются въ одно—Ваалмелехъ. На этомъ основаніи ученые—Креуцеръ, Мюнтеръ, Даумеръ и Моверсъ (1, 600) отождествляютъ эти имена, а съ ними, конечно, и боговъ. Но что Молохъ и Вааль не тождественны, видно уже изъ того, что они поставляются одинъ послѣ другаго какъ различные

боги (Иер. 32, 35, 19, 5). Другіе относятъ непосредственно къ Молоху въ тѣ мѣста, въ которыхъ говорится о жертвахъ людей для финикійско-пунійскаго Кроноса—Сатурна, хотя жертвы эти и не могутъ быть отнесены непосредственно къ одному Молоху, потому что съ послѣднимъ находятся въ тѣсномъ отношеніи другіе боги, какъ напр. Хамось, къ которымъ равно можно отнести жертвы для Кроноса—Сатурна. Мейерсъ противопоставляетъ Ваала и Молоха другъ другу, какъ счастливыхъ и несчастныхъ боговъ. Но для такого раздѣленія ихъ нѣтъ никакихъ данныхъ: они, напротивъ, родственны между собою, какъ это мы сейчасъ увидимъ. Да и вообще у древнихъ народовъ, стоящихъ на низшей ступени развитія, какъ напр. у индусовъ, мексиканцевъ и др., не существовало раздѣленія боговъ на добрыхъ и злыхъ: они дѣлились по поламъ—на мужскихъ и женскихъ. Служеніе халдеевъ добрымъ и злымъ звѣздамъ относится уже къ позднѣйшему періоду ихъ развитія. И Молохъ, какъ главное божество переднеазиатцевъ, принадлежитъ къ разряду боговъ мужскаго пола, какъ это мы увидимъ изъ описанія изображенія Молоха.

По словамъ раввиновъ (Кимхи и Ярхи; Selden oleoliis siris 1 5 p., 96. Beier gu Selben. 1, 6 p., 269. Mowers. 1, 379. Winer, Bibl. Pealledikon, Carp. appar. p. 482), огромная статуя Молоха была мѣдная, внутри пустая. Въ этой статуѣ зажигался огонь самъ собою. Она имѣла голову быка, протанутыя впередъ для принатія жертвъ дѣтей и нѣсколько наклоненныя къ землѣ руки. Съ описаніемъ раввиновъ статуи Молоха въ существенномъ согласіе и повѣствованіе Діодора Сицилійскаго (20, 14) объ изображеніи карфагенскаго Кроноса (Ваала), который, подобно Молоху, изображался съ распростертыми руками для принатія предлагаемыхъ ему жертвъ. Къ этому раввины присовокупляютъ еще семь комнатъ, которыя поочередно отворялись для принесенія божеству различныхъ жертвъ (R. Simeon. in. comm. ad. Ier., VII). При статуи Молоха находилась и скинія, упоминаемая пророкомъ и означающая, вѣроятно, ковчегъ, въ которомъ носима была статуя бога. Въ послѣднюю комнату бросались дѣти. Ученые, какъ напр. Моверсъ (1, 380), отрицаютъ вообще образное почитаніе Молоха, утверждая, что онъ обожался непосредственно въ огнѣ. Противъ этого мнѣнія ученыхъ должно замѣтить, что въ древнѣйшее время, еще прежде пребыванія израильтянъ въ Египтѣ, Молохъ, какъ чисто естественный богъ, быть можетъ дѣйствительно, обожался безъ всякаго образа. Но позднѣйшія историческія данныя представляютъ Молоха въ образѣ, составлявшемъ необходимою принадлежность культа (Иер. 7, 30). Далѣе—Моверсъ, говоря, что богъ—огонь первоначально составлялъ принадлежность арійцевъ, признаетъ Молоха видомъ персидскихъ боговъ свѣта, обожаемыхъ не только въ древнее, но и въ позднѣйшее время—при Ахеменидахъ—

безобразно, непосредственно. Но Молохъ имѣть слишкомъ мало аналогій съ персидскими богами свѣта, чтобъ отъ непосредственнаго почитанія послѣднихъ заключать къ такому же почитанію и Молоха. При томъ же—за Молоха, какъ хамита, а не арійца, говорить уже самое хананейское—финикійское имя его. Болѣе общаго съ Молохомъ имѣютъ скорѣе египетскій Тифонъ, индійскій Шива, греческій Діонисъ, Зевсъ, Посейдонъ, Мниотавръ, потому что почти всё они носятъ атрибуты быка. Родство Милихоса съ Молохомъ еще очевиднѣе и они тождественнѣе между собою. Теофилактъ придаетъ Молоху другой атрибутъ—лоснящійся черный камень, подобно Хамосу: *λίθον διαφανῆ ἐπὶ μετώπῳ εἰς ἕως φέρον τόπον* (Selden. 1, b. S. 104). Такъ какъ Молохъ есть богъ—солнце, то камень, какъ символъ утренней звѣзды (*εωςφέρος*), можетъ быть усвоенъ ему какъ нѣчто придаточное, такъ какъ и сама звѣзда сопровождающая солнце, есть, по отношенію къ послѣднему, придаточная. Впрочемъ, камень можетъ быть символомъ самаго солнца, такъ какъ мексиканскій богъ Тецкатлипока, имѣющій такъ много аналогичнаго съ Молохомъ, какъ богъ солнца и огня съ человѣческими жертвами, носилъ при себѣ лоснящійся камень какъ атрибутъ.

Изъ сказаннаго нами видно, что естественное основаніе для Молоха лежитъ скорѣе въ солнцѣ, чѣмъ въ какой—нибудь звѣздѣ. Этотъ взглядъ подкрѣпляется авторитетомъ Мюнтера, Креуцера и др. За него также говоритъ образъ быка, принадлежащій статуѣ Молоха. Впрочемъ, Винперъ, Даумеръ и др. отождествляютъ Молоха съ звѣздой Сатурнъ. Но отнесеніе божествъ на планеты принадлежитъ позднѣйшему времени. Западный переводъ Молоха чрезъ Кроноса и Сатурна не указываетъ на планету этого имени, но на древняго бога съ человѣческими жертвами, который пожралъ свое собственное дитя (Euseb. praef. evang. L. IV c. 16. tgl. oben. Bd. 1, 639, 641). Ни греческій Кроносъ, ни италіанскій Сатурнъ не были первоначально богами планетъ. Гезепіусъ относитъ Молоха на планету Юпитеръ, а Моверсъ—на планету Марсъ. Съ Зевсомъ—Юпитеромъ и Аресъ—Марсомъ Молохъ, дѣйствительно примирается: съ первымъ какъ верховный національный богъ, со вторымъ какъ богъ войны. Моверсъ доказываетъ еще, что Молохъ есть богъ огня и солнца (1, 365, 371), являющійся первоначально силою разрушительною, каковыми были вначалѣ Аполлонъ и Тецкатлипокъ. Этотъ богъ огня и солнца понимался какъ національный и потому былъ царемъ своего народа—Молехомъ. Это же можно сказать и о Мелехетъ—царицѣ неба (Іер. 7, 18, 19, 23, 44, 17, 18, 19, 25), которая, подобно Астартѣ, Артемидѣ и др., была богинею луны и обожалась человѣческими жертвами (Fergl. ole Art. Astarte). Вообще Мелехетъ имѣла оди-

наковый культ съ Молохомъ (Моверсъ 1, 332). Впрочемъ, параллелизмъ Мелехеты съ Молохомъ есть дальнѣйшее основаніе для изясненія Молоха какъ бога солнца.

Культъ Молоха состоялъ исключительно въ жертвахъ дѣтей. У хананеевъ, финикійцѣ и ихъ колонистовъ она были повсемѣстны. О жертвахъ дѣтей, приносившихся Молоху, свидѣтельствуютъ: Діодоръ Сицилійскій (а. а. 0), Іустинъ (XIX, 1), Курцій (IV, 2, 23), Евсевій (Ргаер. evang. IV, 16), Тертуллианъ (Апол., 9), и ми. др. У кареагевянъ дѣтей, назначенныхъ въ жертву Молоху, сопровождали язвительнымъ смѣхомъ и, не обращая вниманія на ихъ вопль, производили ужасный шумъ (Plutarch. de Superstit. 12). Вообще жертвы Молоха имѣли слѣдующіе виды: ему давали отъ сѣмени своего (Лев. 20, 2), кумиру его хананцы приносили въ жертву сыновей и дочерей своихъ (Ps. 106, 38), давали ѣсть огню (Иезек. 15, 4, 6, 16, 20), посвящали ему пищу (Ис. 23, 37), сожигали огнемъ (Иер. 7, 31, 19, 5. 2 Цар. 16, 20. 2 Пар. 28, 3. Ис. 106, 37. Ис. 57, 5) и убивали дѣтей (Иезек. 16, 21). При этомъ рождается вопросъ: какъ понимать мѣста свящ. писанія, по видимому, противорѣчащія одно другому, именно: въ однихъ—говорится о провозденіи дѣтей чрезъ огонь, а въ другихъ—о сожженіи ихъ? —Раввины—Ярхи, Кимхи, Маймонидъ, Моисей Микотци и др. (Fergl. Selden. 1, 6. S. 93. Вейеръ, S. 257) утверждаютъ, что провозденіе дѣтей чрезъ огонь безъ сожженія подлинно существовало у древнихъ, Объ этомъ говорятъ также отцы церкви и вообще древніе богословы до Сиенцера и Карпзофа. Провозденіе дѣтей чрезъ огонь было въ обычаѣ тогдашнихъ нравовъ. Оно имѣло значеніе очистительное, было чѣмъ-то въ родѣ крещенія огнемъ. Взрослые обыкновенно перепригивали чрезъ огонь, скотъ перегоняли. Обычай этотъ существовалъ и у монголовъ (Ritters Erdkunde, Bd. 1 S, 535). Θεодоритъ, епископъ кирскій, нашелъ его на востокѣ уже въ 5 вѣкѣ. Въ средніе вѣка онъ существовалъ въ сѣверной Европѣ—Германіи, Франціи, равно какъ и въ южной—въ Греціи, какъ продолженіе языческаго обычая, запрещеннаго, наконецъ, 65 правиломъ одного изъ соборовъ (680 отцевъ). Въ провинціи Швицъ обычай—проводить дѣтей чрезъ огонь—существовалъ въ прошломъ столѣтіи, хотя и имѣлъ значеніе духовное. Въ Ост-Индіи еще и теперь мужчины проходятъ съ поворожденными дѣтьми между двумя огнями. У древнихъ мексиканцевъ и въ центральной Америкѣ новорожденнаго мальчика проносили чрезъ огонь четыре раза (J. G. Müller'st Amerikanischen Urreligionen, S. 653). Причина—почему у всѣхъ необразованныхъ народовъ символомъ очищенія былъ огонь, заключается въ самомъ свойствѣ послѣднаго—очищать, подобно водѣ. Omnia purga, edax ignis, говоритъ Овидій (in den tasten IV 785), и Плутархъ: τὸ τὸς καθαίρει, τὸ ὄδιον ἀγνίζει (in den gnaest rom). По египетскимъ ми-

оическимъ сказаніямъ Изисъ очищаетъ царева сына—Нахта въ Библѣ отъ земныхъ нечистотъ въ сильномъ жару (Plutarch de Iside, 16). Вообще огонь у древнихъ представляется силою очистительною (Чис. 31, 23. Исаія 6, 6, 7). Потому что онъ часто служитъ символомъ бога.

Съ другой стороны—съ провозженіемъ дѣтей чрезъ огонь не должно быть отрицаемо и сожженіе послѣднихъ. Жертвы людей существовали также какъ и провозженіе чрезъ огонь. Это видно изъ раввинскихъ описаній статуи Молоха и изъ безчисленныхъ фактовъ (Müller, die Amerikan. Urrigionen). По свидѣтельству Діодора Сицил., дѣтей сожигали въ огнѣ: несчастную жертву, обреченную истребительной силой Молоха, бросали говорить онъ, въ наполненную огнемъ пучину (IXX, 14). Обычай приносить въ жертву богамъ людей заключался въ ложномъ убѣжденіи язычниковъ, по которому они думали, что «только человѣческою кровью можно умилостивить боговъ и предотвратить такия бѣдствія, какъ война, засуха» и пр. (Ист. Фил. Нов. ч. 1). Язычники вѣрили, что, пожертвовавъ божеству однимъ, они доставятъ благоденствіе всѣмъ прочимъ. Жертва должна была быть чистою, потому что въ жертву богамъ можетъ быть приносимо только то, что чисто. Моверсъ въ жертвахъ дѣтей, приносившихся огню, видитъ очищеніе отъ земныхъ нечистотъ, имѣвшее цѣлю—соединеніе съ божествомъ. Но это моральное значеніе человѣческихъ жертвъ есть результатъ позднѣйшаго развитія язычества: оно принадлежитъ геллинизму. Если жертвы и имѣли какое—нибудь значеніе, то скорѣе умилостивительное, какъ замѣтили мы уже, именно: опасаясь въ будущемъ злополучіи, язычники старались задобрить боговъ драгоценными подарками и чрезъ то предотвратить бѣдствія, могущія постигнуть ихъ за непочтеніе боговъ. Но и это умилостивительное значеніе жертвъ, съ своей стороны, ограничивалось только предѣлами настоящаго и не имѣло никакого значенія въ отношеніи къ будущему—загробному.

Такимъ образомъ, провозженіе дѣтей чрезъ огонь находится въ тѣсной связи съ сожженіемъ ихъ. Первое часто предшествовало послѣднему, хотя и не смѣшивалось съ нимъ. Известно напр., что дочь Кастабала прежде чѣмъ была принесена въ жертву, проходила священный огонь Мелехеты безъ всякаго поврежденія (Strabo, XII, 2 p. 8. Jamblichus, de mister. III, 4. Mowers, 1, 232). Стало быть, и мѣста писанія, въ которыхъ говорится то о провозженіи дѣтей чрезъ огонь, то о сожженіи ихъ, не противорѣчатъ одно другому; напротивъ, они уясняютъ культъ Молоха.

(Продолженіе будетъ).

СШ ПСАЛОМЪ

Величіе Божіе въ дѣлахъ творенія и промышленія.

Благословляй, душа моя, —

Благословляй ты Господа.

Какъ дивно Ты великъ, о Боже!

Куда вѣдь только ни взглянулъ, —

На небеса, или на землю, —

Вездѣ Ты, вижу, — тамъ и здѣсь,

Покрывъ себя великолѣпьемъ

И чудной красотой.

Облекся свѣтомъ весь, какъ ризой, —

Какъ будто бѣ изъ какихъ лучей

Чудесно сотканной одеждой;

А небеса — то распростеръ

Надъ нами, какъ великолѣпный

Какой нибудь шатерь.

Когда жъ водами закрываешь

Свои отъ насъ чертоги, тутъ

Изъ облаковъ Ты устрояешь

Себѣ, въ воздушныхъ высотахъ,

Какъ бы какую колесницу,

И вотъ несетъ она Тебя

На исполинскихъ крыльяхъ бури,

Чтобъ оросить лице земли,

Истаевающей отъ жажды,

Иль молніей воспламенить

Селеня нечестивыхъ...

Такъ какъ изъ вѣтровъ, на какихъ

Она несется, какъ на крыльяхъ,

Творишь Ты Ангеловъ Себѣ,

Слугами дѣлаешь и самый

Пылающій огонь.

А землю какъ устроилъ дивно!

Поставивъ на такихъ столбахъ, —

На столъ не зыблемыхъ основахъ,

Что, пройдутъ дѣляя вѣка,

Ни что ея не поколеблетъ,

И бездной окружилъ ее,

Какъ бы какой одеждой.

Вотъ въ тучахъ, тамъ, — на высотахъ

Стоять надъ ней, а вижу, воды,

Стоять недвижимо и вдругъ,

Отъ грознаго Твоего гласа,

Съ высотъ своихъ, бѣгутъ, бѣгутъ; —

Шумяи, шумяи все внизъ стремятся;

Отъ гласа грома Твоего

Потоки льютъ на землю.

Покрывъ сперва вершины горъ,

Онѣ спускаются въ долины,

Но всё куда спѣшать? къ мѣстамъ,
Тобой опредѣленнымъ.

Такъ какъ вѣдь Ты имъ искони
Такіе положилъ предѣлы,
Какихъ они ужъ никогда
Переступить не смѣютъ.

Изъ нихъ по всеѣмъ долинамъ Ты
Провелъ источники; рѣками,
Рѣками цѣлыми они
Несутся тамъ, между горами:
Тамъ поятъ полевыхъ звѣрей,
И дикіе ослы, стадами
Спускаясь къ ихъ мѣстамъ, свою
Въ нихъ утоляютъ жажду.

Когда жъ съ небесной высоты
Водами напоешь горы,
Тутъ вся ужъ вокругъ нихъ и земля,
Небесной влагой насыщаясь,
Изъ вѣдръ своихъ, какъ съ тайниковъ
Какихъ нибудь, — на свѣтъ изводитъ
Траву, — злакъ нужный для скота,
А въ пищу человѣку — зелень,
Откуда достаетъ онъ все
Себѣ потребное для жизни, —
Вино, елей и хлѣбъ.

Вино чудесно возбуждаетъ
И оживляетъ духъ его;
Съ елей жъ у него блистаетъ, —
Свѣтлѣй становится лице;
Хлѣбъ укрѣпляетъ силы.

Тучивють Божи тутъ древа,
Вотвють кедры на ливанѣ,
Какіе насадилъ Ты намъ
И на которыхъ птицы гнѣзда
Вють для своихъ птенцовъ.

Такъ аистъ на примѣръ вѣсть гнѣзда
Все на высокихъ деревьяхъ;
Вершины высочайшихъ елей —
Вотъ служить что ему въ лѣсахъ
Любимымъ то жилищемъ.
Какъ верхи неприступныхъ горъ —
Жилищемъ легкимъ сернамъ,
Ущелья скалъ какихъ нибудь —
Убъжищемъ для зайцевъ.

Для указанія время, —
Что бъ отличать намъ дни отъ ночей, —
Создалъ Ты солнце и луну.
Лишь только что заходъ ть солнце
И землю покрываетъ ночь,
Пойдутъ бродить лѣсные звѣри;
То тамъ, то здѣсь рыкаютъ львы,

Во тѣмъ ночной ища добычи,
И страшнымъ ревомъ, такъ сказать,
Проя у Бога пища.

Но всходитъ солнце, тутъ ужъ всё
Они скрываются, уходятъ,
И улегаются въ своихъ
Подземныхъ логовищахъ

Тутъ ужъ выходитъ человекъ
На дѣло, на свою работу,
И трудится онъ цѣлый день—
До вечера, до ночи.

Но что?... какъ мнѣ исчислить всё
Дѣла Твои, о дивный Боже!
Такъ многочисленны они!
И что ни сотворилъ Ты только,
Какъ все прекрасно у Тебя
А вмѣстѣ и премудро!

Земля,— куда ни посмотрю!
Вокругъ себя,— повсюду, вижу,
Полна богатства Твоего.
Вотъ море. Какъ оно пространно!
Какъ простирается оно.
На всё-то стороны далеко
И въ даль, и въ ширину!

Тамъ присмыкающихся столько,
Что нѣтъ имъ, кажется, числа;
Животныхъ всёхъ родовъ тамъ бездна
Живетъ и движется вездѣ —
И малыхъ, и великихъ.

Тамъ плаваютъ и корабли;
И тамъ же царь морей межъ ними—
Живой корабль— дивіанъ,
Всплывающій морскія бездны,
Котораго Ты сотворилъ
Гулять тамъ на просторѣ.

И бездна этихъ всёхъ существъ
Все отъ кого жъ тамъ часть пища?
Все отъ Тебя жъ, все отъ Тебя.
Даешь, они ее приѣмлютъ;
Лишь простираешь къ нимъ Свою
И отверзаешь только руку,
Всѣ насыщаются добромъ;
А только отврати во гнѣвъ
Отъ нихъ когда Свое лице,
Приходятъ тотъ же часъ въ смятеніе,
Лишь отними у нихъ свой духъ,
Они въ то жъ время умираютъ
И обращаются въ свой прахъ,
А дынешь опять на нихъ тѣмъ духомъ,
Мгновенно воскресаетъ все

И обновляется чудесно

Опять лице земли.

Да будет же Тебѣ за это

Всегда, о Господи, отъ насъ

Хвала; отъ вѣка и до вѣка

Да веселится Егова,

Господь Іакова, Богъ чудный,

О всѣхъ своихъ дѣлахъ.

Во всю я жизнь не перестану

Пѣть Господу, пока я живъ;

Пока я живъ, бряцать я буду

Въ честь Богу моему;

Будь только цѣнь моя пріятна,

Угодна для Него; все пѣть,

Все буду пѣть и веселиться

О Господѣ моемъ.

Благословляй, душа моя,—

Благословляй ты Господа....

ОБЪЯВЛЕНІЯ

Статскій Совѣтникъ Баронъ Отто Эльснеръ вошелъ къ Его Высочайшему Преосвященству Архіепископу Воронежскому Серафиму съ прошеніемъ, въ коемъ ходатайствуетъ о распоряженіи, чтобы для церковныхъ библиотекъ Воронежской епархіи было выписано въ составленномъ просителемъ переводъ съ Англійскаго языка на Русскій, сочиненіе знаменитаго Богослова А. Кейта, подъ заглавіемъ: «Доказательства истины христіанской вѣры, основанныя на буквальномъ исполненіи Пророчествъ, и на исторіи Евреевъ». Книга была въ разсмотрѣніи Святейшаго Правительствующаго Синода, который призналъ ее не только полезною для любителей назидательнаго чтенія, но даже для лицъ, занимающихся богословскими науками. Содержаніе этого сочиненія слѣдующее: глава 1., Введеніе; 2., Пророчество относительно Иисуса Христа и христіанской вѣры; 3., Пророчества о разореніи Іерусалима; 4., Пророчества относительно Іудеевъ; 5., Пророчества относительно земли израильской; 6., Самарія и Іерусалимъ; 7., Моавія; 8., Идумея или Эдомъ; 9., Филистія, Газа; обзоръ пророчествъ объ Іудеяхъ; 10., Ниневія; 11., Вавилонъ, земля Халдейская, падшій Вавилонъ; 12., Тиръ; 13., Египеть; 14., Арабы; 15., Рабство Африканцевъ; Европейскія колоніи въ Азіи и 16., Семь церквей въ Азіи. Заключение. Переводъ содержитъ 530 страницъ, или 33 печатныхъ листа. Цѣна оному безъ пересылки 2 руб. а съ пересылкою 2 р. 25 к. Въмѣстѣ съ тѣмъ Г. Баронъ Эльснеръ заявилъ, что издаваемый имъ переводъ, церкви Воронежской епархіи могутъ получать или не посредственно отъ него, по адресу въ домъ доктора Столя, на дворянской улицѣ въ г. Воронежѣ, или же изъ книжнаго магазина, состоящаго при Воронежскомъ Митрофановомъ монастырѣ. На прошеніи Г. Барона Эльснера Его Высочайшимъ Преосвященствомъ дана

слѣдующая резолюція: «Предписать всёмъ Благочиннымъ Воронежской спархїи, чтобы они сдѣлали распоряженіе о пріобрѣтеніи означенной въ прошеніи Статскаго Совѣтника Барона Эльснера весьма полезной книги, для благочинническихъ библіотекъ и въ библіотеки церквей градскихъ и сельскихъ лучшихъ приходо́въ, по указываемому имъ адресу.

К І Е В С К І Й НАРОДНЫЙ КАЛЕНДАРЬ

НА 1873-й годъ

(ГОДЪ ДЕВЯТЫЙ).

Съ приложеніемъ плана г. Кіева 12 вѣка и карты русскихъ желѣзныхъ дорогъ.

Содержаніе: подробный церковный календарь; календарь древнихъ славянскихъ именъ, съ статистическимъ обзоромъ славянскихъ племенъ и приложеніемъ молитвы Господней на всехъ славянскихъ нарѣчіяхъ; рассказы изъ древней русской исторіи; черты изъ жизни Петра Великаго; хронологическія таблицы Государей Рускихъ, митрополитовъ кievскихъ, малороссійскихъ гетмановъ и кievскихъ генералъ-губернаторовъ; статистическія свѣдѣнія о Россіи и объ иностранныхъ государствахъ; замѣчательныя явленія природы; свѣдѣнія изъ Естественной исторіи въ примѣненіи къ сельскому хозяйству; указатель фабрикъ и заводовъ въ Россіи; описаніе разныхъ хозяйственныхъ орудій и хозяйственныхъ замѣтокъ; свѣдѣнія медицинскія, аптечный календарь и списокъ важнѣйшихъ лекарственныхъ растений, необходимыхъ для составленія домашнихъ аптекъ; списокъ кievскихъ докторовъ съ указаніемъ ихъ адресовъ; справочныя свѣдѣнія: по части учебной, почтовой, судебной, кредитной, торговой и проч.; указатель желѣзныхъ дорогъ и пароходныхъ сообщений, указатель ярмарокъ; предсказанія погоды на 1873 годъ; некрологъ. Календарь печатается на лучшей бѣлой бумагѣ въ объемѣ не менѣе десяти печатныхъ листовъ убористаго, но четкаго шрифта. Справочныя статьи обработаны по новѣйшимъ свѣдѣніямъ, которыя собираются до самаго выхода Календаря въ октябрѣ мѣсяцѣ.

Цѣна Календаря 20 коп. на виленовой бумагѣ 40 коп. въсов. за фунтъ. Покупавшіе не менѣе ста экземпляровъ пользуются уступкою 20 процентовъ, не менѣе тысячи экземпляровъ въ одинъ разъ—уступкою 25 процентовъ.

За объявленія, помѣщаемыя въ Календарь, въ количество 30 тысячъ экземпляровъ, платится за страницу—20 руб., полстраницы—10 руб., четверть страницы—5 руб., за строчку въ 50 буквъ—50 коп. и за букву по одной копѣйкѣ.

Въ книжномъ магазинѣ редакціи Кіевскаго Народнаго Календаря можно приобрести слѣдующія книги:

ГРАМОТА, учебникъ для народныхъ школъ, рекомендованный министерствомъ народного просвѣщенія. Ц. 4 к. съ перес. 5 коп.

РУКОВОДСТВО КЪ ИЗУЧЕНІЮ ГРАМОТЪ, Главинскаго, одобрено для употребленія въ училищахъ. Ц. 10 коп. съ перес. 12 коп.

РУССКО-СЛАВЯНСКІЙ БУКВАРЬ, составленный по звуковому методу для одновременнаго обученія чтенію и письму, съ приложеніемъ статей для чтенія и подробнаго сборника молитвъ. Одобрень для употребленія въ училищахъ. Цѣна въ переплетѣ 12 коп. вѣсов. за фунтъ.

РУССКАЯ АЗБУКА, Свидницкаго. Изд. 2. 1872 г. Ц. 6 коп. съ пересылк. 8 коп.

РУССКАЯ АЗБУКА для одновременнаго обученія чтенію и письму. Косинскаго. Ц. 10 коп. съ перес. 12 коп.

РУКОВОДСТВО КЪ ОБУЧЕНІЮ, ЧТЕНІЮ и ПИСЬМУ для учащихся. Косинскаго. Ц. 6 коп. съ перес. 8 коп.

ПОДВИЖНЫЯ БУКВЫ по 1 коп. за листъ, съ пересыл. 2 коп.; подвижныя буквы на картонѣ 10 коп. вѣсов. за фунтъ.

ПРОИСИ: *Русскія*, ц. 10 коп. съ перес. 12 коп. *Французскія* — 3 к. съ перес. 4 к.; *Нѣмецкія* — 3 к. съ перес. 4 коп.

ГРАФЛЕНАЯ БУМАГА за дещь 25 коп. вѣс. за фунтъ.

ПЕРЕВОДЪ МОЛИТВЪ съ объясненіемъ ихъ, протоіер. Чемыны. Ц. 12 коп. съ перес. 15 коп.

ДРУГЪ ДѢТЕЙ, книга для чтенія, Максимовича, сокращенное изд. Ц. 20 к. вѣс. за фунтъ. Той же книги полное изданіе, ц. 40 к. вѣс. за ф.

КНИГА ДЛЯ ПЕРВОНАЧАЛЬНАГО ЧТЕНІЯ, часть 1-я: молитвы, объясненіе праздниковъ съ изображеніемъ ихъ, свѣщ. исторія ветхаго и новаго заветъа съ приложеніемъ статей для славянскаго чтенія. Одобрен. для употребленія въ училищахъ. Изд. 2 значительно дополненное и исправленное. Печат. въ типографіи кіево печерской лавры. 1872. Ц. въ переплетѣ 25 коп. вѣс. за фунтъ.

КНИГА ДЛЯ ПЕРВОНАЧАЛЬНАГО ЧТЕНІЯ, часть 2-я, изданіе 2, значительно дополненное и исправленное по замѣчаніямъ Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія. Въ составъ ея входятъ: 147 статей самаго разнообразнаго содержанія для объяснительнаго чтенія, а также статьи по географіи, естественной исторіи, русской исторіи и болѣе 40 басенъ и стихотвореній. Ц. въ переплетѣ 25 к. вѣсов. за фунтъ.

ВРЕМЕНА ГОДА, книга для чтенія въ школѣ и дома и вмѣстѣ пособіе для нагляднаго обученія по картинамъ изд. Винкельмана. Ц. 80 коп. вѣс. за фунтъ.

ОБЪЯСНЕНІЕ КАРТИНЪ для нагляднаго обученія по послѣднему изданію картинъ Шрейбера: въ 5 частяхъ. Ц. 80 коп. вѣс. за фунтъ.

КНИГА ДЛЯ ЧТЕНІЯ въ первоначальныхъ училищахъ, изд. свято-Кирило-Меѳодіевскаго братства. Ц. 50 к. вѣс. за фунтъ.

РУССКАЯ ГРАММАТИКА, Востокова. Печат. по 12 изд. 1872 г. Ц. 10 коп. въ переплетѣ 14 коп. вѣсов. за фунтъ.

УСТАВЪ ГИМНАЗІЙ И ПРОГИМНАЗІЙ 30 іюля 1871 г., со всіми продолженіями и дополненіями. 216 стр. Ц. 40 коп. на виленовой бумагѣ 50 коп. вѣсов. за фунтъ.

КАТАЛОГЪ УЧЕБНЫХЪ РУКОВОДСТВЪ, одобренныхъ учебнымъ комитетомъ министерства народн. просвѣщ. Ц. 15 коп. съ перес. 17 к.

ПОЛОЖЕНІЯ О НАРОДНЫХЪ УЧИЛИЩАХЪ, женскихъ гимназіяхъ, учительскихъ семинаріяхъ и правила о специальныхъ испытаніяхъ. Ц. 15 коп. съ перес. 17 коп.

РУКОВОДСТВО КЪ НАЧАЛЬНОМУ ОБУЧЕНІЮ одобрено для употребленія въ видѣ руководства для семинарій и женскихъ учебныхъ заведеній. Изд. 2 исправленное и дополненное. Ц. 1 р. съ пересылкою.

РУКОВОДСТВО ДЛЯ УЧИТЕЛЕЙ. Извлечено изъ руководства учителямъ Императрицы Екатерины II. Ц. 10 коп. съ перес. 12 коп.

ПОДРОБНЫЙ ПЛАНЪ Г. КІЕВА, литографированный 10-ю красками. Ц. 1 р. вѣсов. за 2 фунта.

ПАЛОМНИКЪ, или путеводитель по св. мѣстамъ г. Кіева, на полуалександрійской бумагѣ, изд. пятое. Ц. 50 коп. вѣсов. за фунтъ.

БОГДАНЪ ХМЪЛЬНИЦКІЙ. Изданіе 2-е для народнаго чтенія. Ц. 12 коп. вѣсов. за полфунта.

РУКОВОДСТВО КЪ МЕТОДИЧЕСКОМУ ПРЕПОДАВАНІЮ ГЕОГРАФІИ всеобщей русской по методѣ Любена, со множествомъ географическихъ задачъ, перев. съ нѣмецк. 12 изданія. Ц. 60 коп. вѣс. за фунтъ.

РАЗСКАЗЫ ПО ГЕОГРАФІИ въ двухъ выпускахъ, изданіе 2, 1872 г. исправленное и дополненное. Ц. 15 коп. вѣсов. за фунтъ.

ТИПЫ НАРОДОВЪ всего земнаго шара, съ объясненіемъ названій каждаго рисунка. Ц. 25 коп. вѣс. за фунтъ.

ЭЛЕМЕНТАРНЫЙ КУРСЪ ГЕОГРАФІИ, перев. съ англійскаго, на полуалександрійской бумагѣ. Ц. 50 коп. вѣс. за фунтъ.

ГЛОБУСЫ: въ 7 дюймовъ 3 р. 50 к. вѣсов. за 9 ф., въ 9 дюймовъ 5 р. 50 к. вѣсов. 12 ф., въ 12 дюймовъ 8 р. вѣсовыхъ 15 фун. На укупорку по 10 коп. съ каждаго фунта.

ФИЗИКА ЗЕМНАГО ШАРА, Цемша. Ц. 50 коп. вѣсов. за фунтъ.

СЧЕТОВОДСТВО для первоначальныхъ школъ, по методѣ Струка, перев. съ нѣмецкаго. 1872. Ц. 20 коп. вѣсов. за полфунта.

АРИМЕТИКА И УМСТВЕННОЕ СЧИСЛЕНІЕ. Георга Ритта. Кіевъ. 1872 г. Ц. 20 коп. вѣсов. за полфунта.

АРИМЕТИЧЕСКІЯ ЗАДАЧИ, Буссе, изданіе 16-е, исправленное и дополненное. 1872 г. Ц. 20 коп. вѣс. за фунтъ.

АРИМЕТИЧЕСКІЯ ТАБЛИЦЫ, набранныя крупнымъ шрифтомъ для класнаго употребленія. Ц. 40 к. вѣсов. за 2 фунта.

АРИМЕТИКА ДЛЯ ПЕРВОНАЧАЛЬНАГО ОБУЧЕНІЯ, Домбровскаго. Ц. 6 коп. съ перес. 7 к.

СЧЕТЫ учебные съ мѣдною проволокою. Ц. 40 к. вѣс. за 2 фун.

ТАБЛИЦА ПОЛЬЗОВАНІЯ РОГАТЫМЪ СКОТОМЪ съ книжкою объясненія къ ней. 1872 г. Ц. 75 к. вѣс. за 2 фунта.

ТАБЛИЦА ОГОРОДНИЧЕСТВА съ книжкою объясненія къ ней. Ц. 75 коп. вѣс. за 2 фунта.

ТАБЛИЦА ПЧЕЛОВОДСТВА и при ней книга: Естественная исторія пчелы и наставленіе къ разумному пчеловодству, О паульсона, второе измѣненное и дополненное изд. 1872 г. Ц. 75 к. вѣс. за 2 ф.

ТАБЛИЦА САДОВОДСТА съ книжкою наставленія къ разведенію садовъ и о вредныхъ насѣкомыхъ. 1872 г. Ц. 75 к. вѣс. за 2 фунта.

ТАБЛИЦА ЛѢСОВОДСТВА, и при ней книга: Краткое наставленіе къ разведенію лѣсовъ и правильному пользованію ими 1872. Ц. 75 к. вѣс. за 2 фунта.

ТАБЛИЦА ШЕЛКОВОДСТВА. 1872. Ц. 50 к. изд. 2. вѣс. за 2 ф.

ТАБЛИЦА ФИЗИЧЕСКАЯ съ подробнымъ изображеніемъ *телеграфа* и книжкой объясненія его устройства, Ф. Бооля. 1872. Ц. 50 к. вѣс. за фунтъ.

МЕДИЦИНСКІЙ КАТИХИЗИСЪ, или наставленіе для сохраненія здоровья и достиженія долгой жизни. Перев. съ англійскаго. Ц. 15 коп. съ перес. 17 коп.

ТЕТРАДИ ДЛЯ УПРАЖНЕНІЯ ВЪ РИСОВАНІИ, составленныя изъ мѣстныхъ видовъ и типовъ, въ пяти выпускахъ. Кіевъ. 1871 г. Ц. 75 коп. вѣсов. за фунтъ.

ИСТОРИЯ ЧЕХІИ, перев. Задерацкаго. Ц. 75 к. вѣс. за фунтъ.

ЦАРЬ ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ Ц. 8 к. съ пересылкою 10 к.

ТАТАРСКІЙ ПОГРОМЪ и святой Александръ Невскій. Ц. 15 коп. съ пересылкою 17 коп.

ТРИ СКАЗКИ и **ОДНА ПОБАСЕНКА.** М. Максимовича Ц. 6. коп. съ перес. 7 коп.

СТИХОТВОРЕНІЯ Аристова, на вилановой бумагѣ. Кіевъ. 1871 г. Ц. 50 коп. вѣсов. за полфунта.

ВОЛШЕБНЫЙ СТРѢЛОКЪ. сказка въ стихахъ Аристова. Кіевъ. 1871 г. Ц. 10 коп. съ перес. 12 коп.

ЗЛАЯ МАЧИХА, сказка въ стихахъ Аристова. Кіевъ. 1871 года. Цѣна. 5 коп. съ перес. 6 коп.

ЗАПИСКИ УКРАЙНЦА, воспоминанія изъ временъ польскаго возстанія 1861—1864 года. Ц. 30 коп. вѣсов. за полфунта.

СБОРНИКЪ СТАТЕЙ ДЛЯ НАРОДНАГО ЧТЕНІЯ, въ четырехъ выпускахъ, 800 стран. Ц. 50 коп. вѣсов. за 2 фунта.

Кромь того въ книжномъ магазинѣ редакціи Кіевскаго Народнаго Календаря можно приобрѣтать всѣ вообще учебныя книги и пособія, одобренныя для употребленія въ учебныхъ заведеніяхъ. Выписывающіе эти книги высылаютъ деньги по объявленнымъ за нихъ издателями цѣнамъ, прилагаю на каждый рубль стоимости книгъ съсовыхъ за одинъ фунтъ и на упаковку по 10 коп. съ рубля.

Съ требованіями обращаться въ Кіевъ, въ книжный магазинъ редакціи Кіевского Народнаго Календаря, при Кіевской 1-й гимназіи. Всѣ означенныя книги могутъ быть приобретаемы также: въ С.-Петербургѣ: у книгопродавцевъ Турбы, Черкесова и въ книжномъ магазинѣ для иногородныхъ, въ Москвѣ въ книжномъ магазинѣ общества распространенія полезныхъ книгъ, въ Вяткѣ у книгопродавца Красовскаго, въ Казани у книгопродавца Дубровина, въ Херсонѣ у книгопродавца Шаха, въ Курскѣ—въ книжномъ магазинѣ Щеголевой, въ Полтавѣ—въ книжномъ магазинѣ Трунова, въ Харьковѣ—въ книжномъ магазинѣ Байкова.

ОБЪ ИЗДАНИИ ГАЗЕТЫ

ДРУГЪ НАРОДА.

(ГОДЪ ШЕСТОЙ).

Съ 15 ноября 1872 года изданіе газеты ДРУГЪ НАРОДА возобновляется по слѣдующей вновь утвержденной программѣ:

1) Правительственныя распоряженія по всѣмъ частямъ законодательства и управленія; 2) статьи по разнымъ отраслямъ знанія; 3) рассказы преимущественно изъ русской исторіи и русскаго быта; въ этомъ же отдѣлѣ будутъ помѣщаемы и лучшія произведенія русской классической литературы; 4) современное внутреннее и иностранное обозрѣніе замѣчательныхъ явленій общественной и гражданской жизни, 5) библиографія: обозрѣніе вновь вышедшихъ книгъ, преимущественно учебныхъ и для народнаго чтенія.

Срокъ выхода газеты два раза въ мѣсяць: 1 и 15 числа каждаго мѣсяца.

Цѣна газеты ДРУГЪ НАРОДА за изданіе съ 15 ноября 1872 г. до 1 января 1873 г.—сорокъ копѣекъ, съ пересылкою; за годовое изданіе съ 1 января 1873 г. по 1 января 1874 года—два рубля съ пересылкою во все мѣсто Имперіи. Подписка принимается въ Кіевѣ, въ редакціи газеты ДРУГЪ НАРОДА, при Кіевской 1 гимназіи.

Редакторы: Прот. **Θ. Никоновъ**.

Свящ. **І. Адамовъ**.

Печатать дозволяется. Цензоры. Прот. **Н. Волковъ** и свящ. **И. Палицынъ**. Воронежъ. Октября 14-го дня 1872 года. Въ типографіи **Н. Д. Гольдштейна**.